

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
АПРЕЛЬ 2016 г. • № 4 (234) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
Издается редакцией и Союзом писателей России

Владимир БОНДАРЕНКО

ДОНОСЫ ЗАКУЛИСНОГО ЧЕЛОВЕКА

Александр Иннокентьевич Байгушев изначально был этим литературно-критическим Хлестаковым; с его хлестаковщиной все смирились, тем более что в своих статьях он поднимал важные и острые темы. В южнорусских и донских говорах байгуш – бедняк, нищий, бродяга. Поскольку такого населения на Руси всегда хватало, то и прозвище, ставшее фамилией, было довольно распространённым. Таким он и был, литературно бродягой с богатой фантазией, нищим средненьким литератором выдающим себя за литературно-го генерала.

Официальная биография – самая заурядная. Родился в 1933 году. Сейчас ему уже за 80 лет. Окончил филологический факультет МГУ (1956), затем сценарный факультет ВГИКа (1960). То есть, изначально его тянуло к киношному сочинительству, мог бы стать незаурядным сценаристом с его-то фантазией.

Но потянуло в другую сторону. Был активнейшим членом КПСС (с 1966). Работал в газетах "Московский комсомолец" (1960), "Советская культура" (1960-63), в АПН (1963-68), в журнале "Театральная жизнь" (1972-74), был зам. главного редактора газеты "Голос Родины" (1975-77), затем зам. главного редактора издательства "Современник" (1977-81), и вершиной его карьеры было назначение главным редактором сценарной коллегии студии художественных фильмов Всесоюзного общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (1983-85)...

Но Байгушев под старость решил сам сочинить свою новую жизнь. По ней – он один из руководителей "стратегической разведки при ЦК КПСС", правая рука серого кардинала Суслова, смещал и назначал Хрущева и Брежнева, Андропова и Горбачева, руководил всей русской партией внутри ЦК КПСС, да и сейчас является её (русской партией) негласным куратором. Как утверждают под его напором новые энциклопедисты:

"То закрытой партийной линии координатор Личной стратегической разведки и контрразведки Генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева и один из лидеров негласной "Русской партии внутри КПСС", осуществившей в 1964 году партийно-государственный переворот и поставившей вместо Н.С. Хрущева Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнева". Но, как признают сами энциклопедисты: "Биографические сведения о Байгушове даны по его собственным мемуарам..."

Мои старшие коллеги по критике возмущались при чтении этой хлестаковщины, тот же Михаил Петрович Лобанов терпеть не мог всей этой байгушевщины, иронизировал по его поводу и Сергей Семанов. Как-то он мне сказал по поводу Байгушева: "Мелкий сексот...". Думаю, так и было, сотрудничество с органами Байгушев и не скрывает, только из простого литературного сексотства раздул некую координацию разведки. Только что было настоящим разведчиком координировать в простой литературной среде? Кто сколько пил и гулял с бабами? Больше-то от писателей, даже самых болтливых, разведка ничего не узнает. Но я как-то к байгушевским хлестаковским фантазиям относился благосклонно, видно жизнь что-то недодала, и фантазирует человек, вреда никому нет.

Удивляло только, что ни разу по поводу его безудержных стратегических фантазий не высказались истинные ветераны из структур спецслужб. А все издательские байгушевские книги в целях рекламы писали и пишут о его высокой партийной номенклатуре и чуть ли не элите советской разведки. То ли наш местный Джеймс Бонд, то ли майор Пронин?

Но я-то его помню чуть ли не с "Театральной жизни", а затем с газеты "Голос Родины", где и сам сотрудничал, но не ощущал в нём никакой высокой номенклатурности. Может, так умело конспирировался? Но надо ли хвататься

ныне тем, что ты был заслан спецслужбами сексотом к русским литераторам? Можно ли все называть себя лидером русского движения? Да и что это такое? Да и как можно одновременно быть координатором коммунистической разведки Брежнева и лидером нелегальной "Русской партии"? Да и в литературе он не был особо замечен ни по официальной, ни по самиздатской линии. В тот же Союз писателей вступил лишь в 1985 году. То есть в 52 года.

Мне интересны были его статьи: "Силуэт идеологического противника" ("Молодая гвардия", 1970, №3) – вполне коммунистическая статья о методах "психологических акций" ЦРУ, и "О саддукействе и фарисействе" ("Москва", 1988, №12) – полнейший разгром журнала "Огонёк" во главе с "перевёртышем" Виталием Коротичем. Я сам в той же "Москве" печатал свои "Очерки литературных нравов" ещё до Байгушева в 1987 году на ту же тему. Тогда мы были заединчиками. Кстати, и обо мне Александр Байгушев написал увлекательную восторженную статью, сделал из меня какого-то влиятельного демиурга. Я даже её опубликовал предисловием к своей книге. Так фантастически пышно меня никто не возносил.

Я и привлёк его к авторству в газетах "День" и "Завтра"; при всей волюнтерности в обращении с фактами он поддерживал в целом имперскую державную позицию.

Кроме острой полуполитической публицистики Александр Байгушев известен своими историческими романами "Плач по неразумным хазарам" (1989) – роман-предупреждение о назревающем крахе СССР, сравнивая события в СССР с трагедией иудейского Великого Хазарского Каганата в X веке, и "Сатанинские признания закулисного человека" (1995) – о причинах крушения СССР.

Александр Байгушев также автор мемуарно-фантастической книги "Русский Орден внутри КПСС. Помощник М.А. Суслова вспоминает" (М., Эксмо – Алгоритм, 2006). И здесь я с интересом читал его ловко придуманные версии своей грандиозной биографии.

Пусть бы и дальше фантазировал себе на здоровье о себе любимом. Но за последнее время, достигнув вполне почтенного 80-летнего возраста, он стал уютно жить в своих статьях, более похожих на доносы, всех известных писателей имперского и русского национального направления, очевидно, очиня для себя почётное место в истории русского движения.

Александр Байгушев написал ядовитый памфлет-книгу "Анти-Бушин" против Владимира Бушина, упрекая его в том, что тот по сути борется с русскими писателями: "Я читывался в ошарашивающе длинный список писателей, выстрелянных пером Бушина, и пытался найти какую-то внутреннюю пружину стрельбы младшего литературного террориста в спину коллегам по писательскому цеху... Но вот почему, почему нашим литературным доброхотом СМЕРШевцем были отобраны для своего персонального помощника именно вышеперечисленные имена? А вот какая местечково-интернациональная идея руководит младшим террористом Владимиром Бушиным, когда он выстраивает свой расстрельный сериал-поиминный добровольного литературного СМЕРШевца "Страницы вывернутой наизнанку жизни советских писателей"? Какая идеальная позиция у Бушина?"

Я сам не люблю книгу Бушина "Огонь по своим", не признаю его радикальных позиций. Но какая идеальная позиция у самого Байгушева, ради чего он громит журнал "Наш современник", издаваемый над именами Кожина, Куняева, того же Бушина, Проханова, Казинцева, Юрия Павлова, и многих других? Осознанно уничтожает истинных лидеров современного русского движения?

(окончание на стр. 3)

Алексей Варламов вручает Горьковскую литературную премию Владимиру Бондаренко

Первого апреля 2016 года были объявлены лауреаты ежегодной Горьковской литературной премии. Горьковская литературная премия была учреждена в 2005 году. Учредители премии: журнал "Литературная учёба", Российский фонд культуры, Межрегиональный общественный фонд "Центр развития межличностных коммуникаций".

Главной целью была заявлена поддержка авторов, развивающих лучшие традиции русской классической литературы, наиболее полно и наиболее художественно отражающие все процессы, происходящие в обществе и мире.

За десять прошедших лет лауреатами стали многие ве-

Бродский – до корней волос русский поэт. Многие критики, поначалу скептически относившиеся к сверхзадаче Бондаренко, после прочтения его книги признались, что радикально изменили свою точку зрения на поэзию Иосифа Бродского.

"Иосиф Бродский крещён русской поэзией, русской речью, историей, географией, где "в деревне Бог живёт не по углам". Его читатель – в России, которая сама выбирает себе великих русских поэтов. Она выбрала и Иосифа Бродского. Страна и её человечество никогда не равны режиму. Режим отверг поэта, а страна – нет, Россия любит его, как

Горьковская литературная

дущие российские поэты, прозаики и критики, от Павла Басинского до Александра Сегена. Не снизился уровень лауреатов и в этом году.

В этом году премия вручалась уже в 11-ый раз. Лауреатами стали критик Владимир Бондаренко с книгой об Иосифе Бродском – "За возвращение Поэта на Родину", а также поэт Владимир Семенчик – "За верность идеалам красоты мысли и простоты слова" (поэтический сборник "Качает ветер лодочку"). Прозаик Юрий Милославский, автор сборника статей "Что мы с ней сделали", награждён "За возрождение традиций русской литературной критики". Автор книги "Фрески" Максим Яковлев получил награду в номинации "За утверждение нравственных ценностей в годы испытаний и потрясений", а написавший роман "Деды и прадеды" Дмитрий Конаныхин – "За связь поколений и развитие традиций русского эпического романа".

"Нашим лауреатов объединяет одно: они не спрашивают, что дало наше время литературе, они задумываются над тем, что литература может дать – времени, стране и народу. И в этом направлении мы будем двигаться дальше", – так объяснил результаты член жюри, критик Лев Пирогов.

Самый известный из лауреатов этого года – писатель, литературный критик Владимир Бондаренко. Он – единственный из "золотой пятёрки", кто "пробился" на подиум, минув "BOOKSCRIPTOR". В серии ЖЗЛ вышла книга Бондаренко "Бродский. Русский поэт". Литературовед Владимир Бондаренко поставил перед собой, казалось, невыполнимую задачу, на фактах и текстуально доказав, что Иосиф

никто другой. Об этом книга Владимира Бондаренко, и сильная сторона этой книги – язык, лишенный симулякров и пузырей спецтерминов, которые, как принято думать, пробивают дорогу на Запад и вписывают в научную элиту, а на самом деле отбивают всякую охоту читать.

Сегодня, когда русофобия превратилась в заразную политическую эпидемию, стало ясно, что Иосиф Бродский, великий русский поэт, лауреат Нобелевской премии, – очень сильное противоядие от русофобии в отличие от многих писателей. – написала в предисловии к книге Владимира Бондаренко Юнна Мориц.

Членами жюри в этом году были председатель жюри: Очеретный Артур Сергеевич – председатель Правления Межрегионального общественного фонда "Центр развития межличностных коммуникаций", а также:

Пирогов Лев Васильевич – литературный критик, главный редактор Издательского дома "Литературная учёба"; Яковлев Александр Алексеевич – член Союза писателей Москвы, прозаик, журналист, шеф-редактор журнала "Литературная учёба"; Сеген Александр Юрьевич – прозаик, преподаватель Литературного института имени А.М. Горького, лауреат Горьковской литературной премии; Сенчин Роман Валериевич – прозаик, лауреат Горьковской литературной премии.

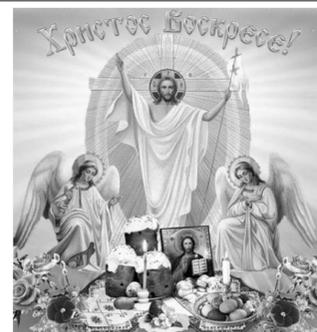
На присуждении премии присутствовали многие известные деятели культуры, главные редакторы газет и журналов, политики.

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

Ещё сквозь ночь
неразличим рассвет,
И слабые не укрепились верой.
Ещё в сердцах

любви как будто нет,
И правят гордым разумом Химеры.
Но ширится, но множится поток
Идущих к храму в упованьи чуда.
И о спасении возгласил пророк
В грехах своих покающимся людям.
Заглас звезда
в вечерних небесах,
Как вестница Великого Свершенья.
Повержен ад.
И смерть – всего лишь прах.

И вечен дух
в горниле воскресенья.
Глаза людей надеждою полны:
Воскреснет Он,
и мир вослед воскреснет
В Добре и правде,
в жизни без войны,
В трудах насущных,
в радости и песнях.
В людских руках свечей,
как звёзд, не счесть.
Вдыхают в лад и выдыхают вместе.
– Христос воскрес! –
лётся неба весть,
И вторит храм:
– Воистину воскрес!
Николай БЕСЕДИН

Виктору Ивановичу Лихоносову 80 лет

Впервые с Виктором Лихоносовым мы перекинулись словом без малого пятьдесят лет назад. Мы ещё не знали тогда отчества, были молоды и

нетерпеливы. Он напечатал в 1973-м году нежную романтическую повесть "Элегия" – о Пушкине, о Тригорском семействе Прасковьи Александровны Осиповой, где ему "всё что-то шептало, кружило голову, говорило о блаженстве, о грации жизни" и где "чем песеннее, волшебнее звучало слово, тем обделённое воображалось себе он сам"... Ну, а уж известно, что нашему брату, живущему в соседстве с Михайловским, всякое чужое слово о "нашем" Александре Сергеевиче кажется самонадеянным, и мы, снисходительно похвалив намерение, ревниво пускаемся отыскивать слабости. А поскольку совершенно только Бог, конечно, находим...

Впрочем, больше я всё-таки был пленён светом повести и внутренней близостью миропонимания, и если добавил в своей газетной заметке в лавры капельку уксуса, то чтобы только не забыть, что критик же! И послал заметку Виктору в тайной надежде знакомства, а, может, и дружбы – не может же он не заметить по интонации статьи близости сердца, а уксус, Бог даст, сочтёт за братскую принципиальность.

Ответ не замедлил явиться, но поскольку мы уже знали от Пастернака, что "не надо заводить архивов, над рукописями трястись", я благополучно потерял письмо.

Как потом при разных переездах десятки других дорогих писем, о чем уже поздно сожалеть, разве только призвать товарищеской воспротивиться тезису поэта об архивах. Заведите и трястись, ибо это не наше частное дело, а общая память культуры!

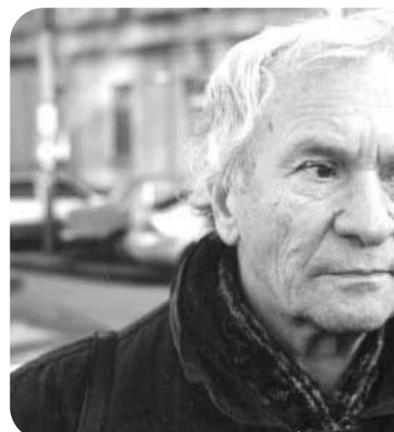
Помню только, что ответ был сдержанно холлодноват, но оставлял возможность следующего письма, чем я и воспользовался. И мы наперебой заговорили о Буине и Зурове, Зайцеве и Адамовиче, о парижской ветви изгнанничества (а Виктор с Зайцевым переписывался, а Адамович так даже и писал о нём с большой зоркостью, чем мы, дураки, потому что ему не надо было доказывать что он "критик"). А скоро мы и без переписки могли слышать сердце друг друга, потому что часто виделись на разных писательских "мероприятиях".

Но Михайловское навсегда осталось паролем и отзвуком. И сейчас, когда мы каждый год видимся в сентябрь в Ясной Поляне на писа-

тельских "Встречах", мы всегда немножко отделились от остальных участников "пушкинских братств" и я, в очередной раз протягивая ему свою тетрадь, где всё со старинной провинциальной радостью собираю автографы, уже предчувствую улыбочный привет нашим молодым летам и нашему первому сдержанному объятию.

"А ещё, друг мой..."

Я готов бесконечно долго идти вдоль пыльной дороги и срывать подорожник и чистить на его листочках дружеские признания

друзей и знакомых жизнелюбиво Курбатова В.Я... Я чувствую себя несчастливцем, когда не привозит он мне с великой Псковщины никакого листочка, ни одной строчки о том, часто ли идут дожди в Михайловском и Тригорском, "сказал" ли что-нибудь новое о Пушкине его приятель А.Вульф, побранила ли кого-нибудь из слуг П.Осипова и проч.

Надеюсь, что когда-нибудь он расскажет о нём то, чего я не знаю.

Вик. Лихоносов
9 сентября 2008
Ясная Поляна.

А через год в записи окликнулись и давние наши письменные беседы о Буине, которого прежде неизменно поминали в учителях рядом с именем Юрия Казакова, а с уходом Юрия Павловича "передали ученичество" Лихоносову, чтобы золотая эта нить не обрывалась. Хотя сам Виктор Иванович говорит, что учился у Буина не слову, а теме, мелодии, звуку.

9 сентября 2010 г.
Ясная Поляна

Вы застали меня на третий день печального недельного созерцания бунинских деревень в Елецком уезде... Сельская Русь безмолвно исчезает...

Я видел оставленные навсегда Осиновые Дворы, куда Иван Алексеевич любил и ходить, и вздуть верхом, покрытую густыми деревьями безлюдную Колонтаевку. Нашёл в Василевском (Глотове) дом литературно-исторического Таганка (помните рассказ о нём, 108-летнем).

"А ещё, друг мой..."

Снимал пруды в Озёрках и в Каменке, слушал песни в Польском (там, где "заря всю ночь") и над крошачищим храмом в Знаменском, которому, которому, может, триста лет (как в "Жизни Арсеньевы"), и в поле по дороге в Петрищеве (Рождество) вспоминал рассказ "Косцы" (те же столпы света из-под облаков, то же щиплющее душу раздолье, не косили только могучие мужики...).

А ещё побывал я в Кропотове, в несущест в у о щ е й усадьбе отца Лермонтова – Юрия Петровича... Грустно и больно было...

Нету у нас в литературном мире защитников родовых усадеб русских классиков... Нету ни певцов, ни плакальчиков, ни вздыхающих по Руси поэтов...

Отовсюду я что-то выбрал себе на память! Пучки трав, листочки вяза (в пермонтской аллее), из Колонтаевки привёз ветловую палку...

Музыка (ненаписанная) просилась в душу... Влору писать что-то похоже на "Несрочную весну", но нету у меня бунинского симфонического размаха...

Однако не удивляйтесь, если, подражая ему чуть-чуть, я начну той же строчкой, что и у Буина: "А ещё, друг мой, случилось со мною..." и т.д.

До будущей встречи в Тригорском.

В.Лихоносов
9 сентября 2010 г.
Ясная Поляна

Нетрудно догадаться, что после таких записей я тут же начинал ждать следующей осени и улыбочных укоров, что опять забыл привезти "привет от Зизи". И "Элегия" всё не кончалась. И всё сквозило в записях неутолимая светлая печаль по прошедшему, словно он всё сердце жил там, а писал здесь и тосковал по "оставленной" родине – сам себе и автор, и немного герой, как, впрочем, ведь и должно быть у настоящего художника. Да он и о "здесь" писал, как о "там" – бережно, вглядчиво, с какой-то прощальной подробностью, что восхитило требовательного Твардовского, в чьих дневниках я с радостью увидел о ещё до "Элегии" написанных рассказов: "Стал читать Лихоносова и до конца не мог оторваться. Какой молодец! С любовью, с нежностью и болью пишет ту низовую, окраинную жизнь, жизнь "с коровы", с базара, с огорода, с пенсий, жизнь которую не принято ни фотографировать, ни "отражать" в очерках, жизнь без "роли парторганизации" – саму по себе, со всеми отчаянными хлопотами, напряжением, мукой, безысходностью... Нет этого уже не заставишь "соображать", дозировать "светлое" и "тёмное"...

В этом и была "бунинская школа" Виктора Ивановича.

И вот чудо и ответственность большого писателя: он никогда не писал в мой "Подорожник" тотчас, хотя и видел, что соседние записи обыкновенно импровизационны, а непременно уносил тетрадь в свой номер. И раз, когда наши балконы были рядом, я подглядел, как он, склонившись под лампой, кажется, сначала писал черновики, чтобы только потом бережно переписать текст в тетрадь. Он и перед одним читателем не хотел быть случайным в слове, что мы и чтили в его выверенных, бунински безупречных и так любимых читателем "Осени в Тамани", "Люблю тебя светло", "Моём маленьком Париже".

Я никогда не писал в Ваш "Подорожник" будучи приятно хмельным. А захмелел нечаянно, легко, изящно, почти стихотворно, и полетел с колебанием вверх, к птицам небесным, ласкаясь к мечтательному счастью, притворяясь писателем "пушкинской поры".

"Ну что же написать в третий раз этому любезному псковичу – по хлестаковски манерничал и задавался я. (И я, конечно, тотчас вспоминал, как он радостно слушал в Михайловском наших опочечных бабушек, которые коротали "день до вечера, а ночь до месяца", – В.К.) – Чем я, смуренный сибиряк, могу порадовать человека, уставшего даже от самых великих слез? А напишу-ка я ему, что выговорит мой лёгкий хмель".

И я пошёл в стаканчик домашней собственной вишнёвой настойки, которую скромно провёз по железной дороге в челяничной сумке для украшения своего случайного вечернего одиночества в Ясной Поляне...

Ах, "приятель Вульф", господин Валентин Яковлевич, я ведь должен был уцепиться за Ваш псковский поезд и, если бы Вы задержались в семье, оторваться от Вас осенним листоком и покатыться без обиды в Тригорское. Но... я поведу в Вологду, поминать Н.Рубцова (ему исполнилось бы 75 лет), проведать скорящего в болезни Вас.И. Белова и увидеть, наконец-то, его родную деревню Тимонику...

Созрели сроки: надоезде воево торопиться. Мы проживём ещё, дайско, лет 20-25, но ветерок прощания уже коснулся наших волос... Я теперь в примечаниях и указаниях имён в конце любой книги непременно и как-то придирчиво подсчитываю: а сколько кто прожил на белом свете? Не мало ли? И на "Прешпекте" Толстовской усадьбы в первое мгновение мелькну вопросом: сколько же мне отменно появляться здесь ещё? В аллее, в "двучей", где меня женщины угощают чаем и новыми сборниками, в комнатах на втором этаже, в комнате Софьи Андреевны, и в комнате "под сводами", глядя там и там на изображения родных и близких Лавы Николаевича и Софьи Андреевны, жалею о том, что нету этих патриархальных русских господ давним-давно и также давно некому вздыхать по ним, плакать. Вспоминаю как вечерашних...

Хмель мой не буйный, а мягкий, элегичный, благословляющий течение "реки времён"... А завтра Вл.И. Толстой пообещал свозить в Никольско-Вяземское, там полём водички из старинного помещичье-крепостнического ключа, поглядим на дуб из романа "Война и мир", потрогаем его кору, сами захотим так же бесмерно-долго возвышаться, распухать в стороны матерые ветки, зеленеть, удивлять, заставляя козо-нибудь поднимать головы и пугать кланяться крестьянским поклоном...

А что написал бы я Вам в Тригорском! У-у, Боже мой... Сам ещё не дозадаюсь – что, но Пушкин как-то намекал: вдохновение пробуждается мгновенно...

Запасайтесь коньячком...
Ваш игривый друг Вик. Лихоносов
9 сентября 2011
Ясная Поляна

Запасайтесь, запасайтесь, дорогой Виктор Иванович. Только бы не оставлял Вас вдохновение и "дайско" пожили бы мы ещё лет двадцать. Только бы длились наши встречи, чтобы однажды взять и сойти в Тригорском у Прасковьи Александровны Осиповой и увидеть, что жизнь по-прежнему любит рифмы и завершённые сюжеты... И прошлое всё держит нашу беглую жизнь и не даёт нам забыть, какой великой культуры мы дети. Да и вперёд, пока мы памятливы, не даст...

с. Михайловское

5 апреля в Москве (Комсомольский пр., 13) состоялся пленум Правления Союза писателей России.

Писатели обсудили вопросы, связанные с созданием Общества русской словесности и ролью писателей в решении задач, стоящих перед этим Обществом.

Выступивший на пленуме советник президента РФ Владимир Ильич Толстой также ответил на вопросы писателей.

По обсуждавшимся вопросам участниками пленума была принята итоговая Резолюция.

Валерий ГАНИЧЕВ
РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ И СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ
Выступление на пленуме СПР

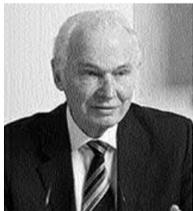
Произошло то, чего давно ожидала наша культура. Воссоздано "Общество русской словесности". Это важное звено в духовной составляющей нашего Отечества.

В общем, русскому языку, нашей словесности грозило не только затмение, но и полное переорождение или отступление в потаённые уголки. Если быть откровенными, то в нашей истории это происходило не раз: после реформ и преобразований Петра I, после Октября 1917 года.

саюю его организации, приглашений. Тут много разных мнений, но на нём присутствовал президент. Говорили, конечно, обо всём. Я думаю, что успели уже и позабыть о чём. Но прозвучало одно важное соображение: создать единую или общую организацию — Общество российской словесности.

ПЛЕНУМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

вованние Союза писателей". Президент сказал, что это решение не предусматривает роспуск союзов. И вот это решение состоялось, в России создаётся "Общество русской словесности", что и произошло на заседании Патриаршего совета по культуре с приглашением видных филологов, преподавателей, писателей, деятелей культуры.

Патриарх Кирилл на этом заседании сказал: "Несколько месяцев назад президент нашей страны обратился ко мне с предложением создать Общество русской словесности и впоследствии возглавить его работу". Предстоятель принял это предложение.

"Именно потому, — сказал он, — что речь идёт о гуманитарном измерении общества — это часть духовной ответственности церкви, именно гуманитарной стороне человеческой жизни..."

"Именно как пастырь, несущий ответственность вместе со многими за духовное состояние народа, я принял решение возглавить это общество", — заявил он.

И вот, когда общество создано, надо о многом поговорить и подумать. Кто-то ждёт маньи небесной, каких-либо субсидий на его работу. Не знаю: будут ли они? Но я знаю, что это возглавляет большие и ответственные задачи на серьёзных и вдумчивых писателей лично и на их работу в общественной жизни страны.

...Мне пришлось выступать на Президентском совете по межнациональным делам в связи с вопросами русского языка, и позвольте вы-

сказать по некоторым вопросам для будущей работы нашего, вновь созданного общества.

Если подойти из глубины веков, то крайне необходимо для глубокого понимания русской речи, слова знать и понимать его исток, его корневую и образную систему. И тут необходимо ввести обязательное и повсеместное преподавание и изучение древнерусского языка в школе, за что десятки лет борются многие преподаватели, учёные, священники и граждане. И

здесь важно продолжить смыкать древнерусскую литературу с сегодняшним днём.

...Хочу напомнить, что этот век был веком решительной борьбы с иноязыем, хлынувшим после реформ Петра I в Россию, или франкоманий середины века. Великие русские учёные и писатели Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Фонвизин, Карамзин, да и императрица Екатерина II решительно выступили против "обезьяничья" в речи.

Ныне как будто обществу наша успокоилась, покорно смирилась с этим нынешним потоком заимствований и сквернословием. Вспомним хотя бы все эти саммиты, брифинги, бифуркации, тренды, бренды, кластеры, квесты, флэш-мобы, которые так и сыплются изо рта наших общественных деятелей, телевизионщиков, в дискуссиях и докладах. Так умней!

...Правда, вот недавно слышал одного студента, который выговаривал преподавателю: "Вы не шумите и не сердитесь, а говорите языком Лаврова, понятно и ясно". Да, в русской истории были министры, которые заботились об оснащении своей отрасли понятными русским определениями, терминами и словами.

Предлагаю создать при Обществе русской словесности совет, комитет, центр, группу по образованию соответствий русскому слову иностранных определений-терминов, просочившихся в нашу речь. Без фанатизма, конечно, а то эту Комиссию в нашей либеральной прессе немедленно обвинят в ретроградстве и мракобесии. А Карамзин не боялся этого и многие понятия к его легкой руки утвердились в русском языке. Великий реформатор обогатил нашу лексику замечательными словами-кальками, аналогов которым ранее в нашем языке не существовало, а теперь кажется, что они были всегда: "впечатление", "влияние", "трогательный", "за-

нимательный", "моральный", "эстетический", "сосредоточить", "промышленность", "эпоха", "сцена", "гармония", "катастрофа", "будущность".

Таким образом, русское слово слабеет из-за наступления извне. Надо создать "невод" или заслон для господства иностранных слов, не говоря уже о сквернословии. Беру на себя смелость сказать, что многие организаторы (учредители) премий, да и писатели, не считают, что СЛОВО является главной составляющей произведения, выданного на ту или иную премию. Надо подчеркнуть, что в них, наших премиях и наградах за художественное произведение, мы должны учитывать, если не считать главной его частью, ЯЗЫК, а не только тему, сюжет, актуальность.

Надо развернуть широкое массовое движение по изучению, пропаганде и развитию любви к русскому слову и поддерживать тех, кто этому служит в школе, библиотеке, клубе, кружке и т.д. Мы в Союзе писателей вместе с Всероссийским детским фондом решили создать премию, награду "О великий, могучий...", обращенную к этим людям. Пусть она не будет пышной, но знаковой и массовой, связанной с именем великого Тургенева.

...Только что писатели провели в Краснодоне встречу, посвященную 70-летию со дня публикации "Молодой гвардии", произведения, написанного Александром Фадеевым. Сколько я помню за свою многолетнюю издательско-литературную деятельность на неё всегда обрушивалась критика, злобные высказывания. А книга набирала вес и влияние не из-за легковесного паира и вышла на 38 языках мира тиражом почти 26 миллионов экземпляров. Она стала образцом для миллионов юношей и девушек страны и мира в их служении людям, Отечеству. Вот эти попытки дегероизировать наших героев, разрушить наши смыслы длятся уже много лет. Да кто же тогда победил фашизм?

...Секретариат СП обратился от имени сотен молодых читателей, землячеств, библиотек в Совет Федерации и Государственную Думу с предложением вернуть снова в программу школы "Молодую гвардию". Мы надеемся, что многие нас поддержат. Ясно, что и на русский язык, на нашу классику будет, как и всегда, злобная атака, попытка разрушить, но, как всегда "великий могучий русский язык" выстоит.

Именно этот чистый источник вызвал гнев, недовольство и критику у "передовых", пиарных

писателей. Так Д.Быков, не скрывая раздражения писал: "В русской литературе 70-х годов XX столетия сложилось направление не имеющих аналогов в мире по антикультурной страстности, человеконенавистническому напору, сентиментальному фарисейству и верноподданническому лицемерию". И эти "пиарные" писатели, все эти Быковы, Улицкие, Ерофеевы, захватывающие все издательские мощности, призывают нас к толерантности, оплёвывая всё дорогое и священное для нас. Да вот и на создание Общества русской словесности они сразу откликнулись злобой строк в сетях. Некий давний русофоб Митрохин обрушился на этот факт. Он недоволен всем: и тем, что общество возглавил патриарх, который и говорить-то грамотно, по митрохински не умеет, что в собрании участвовал, как он с ужасом пишет, старший так называемый патриотический Союз писателей России. Всё им не страшно, но особенно вызывает раздражение слово "русской".

Нам надо перестать благодумствовать. Краеугольное для нас, и об этом сказал патриарх на организационном собрании общества: в этом вопросе нет ни левых, ни правых, ни красных, ни белых, а есть главное — Русская Словесность. Итак, большая, ответственная работа ждёт нас, без особой надежды на финансовую поддержку.

1. Мы призываем одобрить создание Общества русской словесности.

2. Выражаем согласие и желание участвовать в его работе в любом качестве (коллективном или личном), поддерживать его деятельность в центре и на местах.

3. Готовы взяться и поддержать работу по изучению, пропаганде и распространению русского языка.

4. Призываем считать одной из главных задач при оценке произведений, представленных к награждению в различных литературных, художественных премиях, — язык произведения, его глубину, яркость, образность, выразительность, народность.

5. Поручить сайту "Российский писатель" периодически давать литературные обзоры по этим темам.

6. Рассмотреть вопрос и изыскать резервы для создания премии "О великий, могучий..." для библиотечарей, учителей русского языка и литературы, всех ревнителей русской словесности.

(Полностью выступление см. на сайте СПР)

ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ

15 апреля в Перми состоялась творческая встреча с известным русским поэтом Игорем ТЮЛЕНЕВЫМ.

Игорь Тюленев родился в славном посёлке Новоильинск Пермской области. Автор 17 сборников стихов и более ста публикаций во всесоюзных альманахах, сборниках, литературно-художественных журналах. Многие сборники стихов и поэтические публикации Игоря Тюленева отмечены литературными премиями и победами во всесоюзных и всероссийских поэтических конкурсах.

ярмарке в Пекине (2006), а также в Жене и Москве (2004, 2005). Член СП России. Живёт в Перми.

Любители поэзии, друзья и поклонники поэта собрались пятничным вечером в одной из аудиторий Пермской ярмарки. Во вступительном слове пермского поэта и гостей приветствовали министр культуры Пермского края Игорь Гладнев и председатель Пермского отделения всероссийской общественной организации "Российский Союз ветеранов Афганистана" Игорь Кульпин.

Вниманию гостей был предложен фильм о творческом пути Игоря Тюленева. С экрана звучали стихи, мелькали кадры из разных уголков России, где Игорь в компании известных поэтов и писателей.

Интересно было посмотреть фильм, но все же ничем не заменишь живое слово поэта: первые стихотворения, прочитанные Игорем, были встречены бурными аплодисментами. Поэт признался, что он не против рукопожатий, призвал участников встречи не жалеть своих ладошек. Игорь читал про Россию, про нашу жизнь, про радость и горе, про добродетели и пороки, про честь и достоинство...

Разные бывают поэты. Для одних поэты стихи являются ремеслом, заработком, источником богатства и сладкой жизни. Всегда и везде были поэты конъюнктурщики, пишущие стихи на заказ, за хорошую плату и привилегии. Но есть поэты от Бога, от неба, творчество которых не продается и не покупается. Им ставят памятники, их любят и чтут потомки.

Под занавес были сказаны теплые слова, прозвучали пожелания любимому поэту, были цветы, рукопожатия и теплые объятия.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

18 марта в усадьбе Рукавишниковых состоялось вручение государственных наград и наград Нижегородской области губернатором В.П. Шанцевым.

Председатель Нижегородской областной организации Союза писателей России, главный редактор литературно-художественного журнала "Вертикаль. XXI век" Валерий СДОБНЯКОВ был удостоен Почётной грамоты Нижегородской области "За многолетний плодотворный труд, большой вклад в развитие культуры, сохранение и популяризацию литературного наследия Нижегородской области, активную общественную деятельность и в связи с 15-летием литературно-художественного журнала "Вертикаль. XXI век".

Грамота подписана губернатором Нижегородской области В.П. Шанцевым и председателем Законодательного Собрания Е.В. Лебедевым.

ХРОНИКА ПИСАТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

24 марта в Луганске прошла презентация литературного сборника Союза писателей ЛНР "Время Донбасса" вышедшего в свет более месяца назад и уже признанного настоящим событием в русской литературе нашего времени. Именно поэтому на презентацию приехали и гости из России. Сборник, вышедший в Луганске благодаря поддержке руководства Республики, отличается великолепным дизайном и полиграфией. О его содержании и многогранной смысловой семантике, отсылающей к далеким контекстам. Так,

стихми, но ёмкими словами: "Лишь залпы слышны и дышанье дома./ Нет в городе больше чужих, незнакомых./ Мы все здесь — "свои"... (С.Сеничкина)
Неизбежно, что в сборнике есть и стихотворения с очень жестким натурализмом, как, например, в строчках Александра Морозова: "И кишки половины собаки / На соседком красивом заборе". С другой стороны, есть стихотворения с многогранной смысловой семантикой, отсылающей к далеким контекстам. Так,

конкретна, лишена какой-либо показной внешней "сентиментальности". Стилистически проза сборника в целом может рассматриваться как продолжение традиций прозы нашего великого земляка Владимира Далея и "натуральной школы" в целом.

ВРЕМЯ, РОЖДАЮЩЕЕ СЛОВО

Отечественной войны. Короткое "Дело привычное" повествует о расстреле пленного карателя, о той же странной переключке душ врагов перед тем, как на одного из них "упала вечность". Здесь, как и в других рассказах, наши авторы умеют и во врагах видеть людей

Ощущаются тютчевские ритмы и особое русское любуودية у россиянина Сергея Жукова из Коврова:
Нет вечности у нас в запасе.
Сразились запад и восток.
Все начинается в Донбассе.
Там бытает истины исток...

Бьет бесовскую шваль ополченцы.
Лику их и в крови и в пыли.
Не хватает всего, кроме сердца.
Новороссия — сердце земли.

Эти строки — общее мироощущение авторов сборника, ощущения того, что вся боль земли и судьбы истории сейчас проходит через Донбасс, и "поле битвы — сердца людей" (Достоевский).

Тютчевское наследие очень живо и в прозаической прозе Виктории Мирошниченко: "Это нука заслужить — родиться русским./ На земле родиться, названной Россией...". Только на таком уровне и возможно по-настоящему понять историю:

Мую страну убили на Майдане,
Готовя преступление годами
Бездарнейших
предательства и лжи...

Есть в сборнике и авторы с интонациями поэта-трибуна, в стиле Евтушенко. Примером может служить яркая строка Марка Некрасовского:
Девочки лишь шестнадцать лет —
С гранатами под танк легла.
А значат, Украины нет.
Ты, Украина, умерла!

Вместе с тем, иногда военная тематика является особой "отправной точкой" мысли и становится затем поводом для прозрения в саму сущность поэтического творчества, как, например, в строчках Владимира Скобцова:
Не спи, поэт, гори, звезда,
Как соучастник тайны чуда,
Слова приходят ниоткуда,
В стихи слезаясь навсегда.

Кроме поэтов в сборнике представлены рассказы семнадцати авторов-прозаиков и пьесы двух авторов-драматургов. Всем рассказам сборника свойственен своего рода "кинжалный" стиль, при котором на небольшом пространстве текста крайне напряжённым повествованием удаётся достичь прозрения в самую суть человеческой жизни. При этом сюжетность рассказов всегда очень

обстрелами рассуждает вслух сам с собой. В этом монологе весьма точно и колоритно отображено массовое сознание жителей Донбасса. Он говорит и нелицеприятные вещи о происходящем, но очень твердо знает русские ценности, за которые не страшно и умереть. Он говорит: "духовный рост, к которому звали отцы Русского мира, подменили ростом способов получения денег... мил ему Запад, потому что облагает его низменные потребности... Да здравствует всемирная духовная инфантилизация и примитивизация!.. Люди лезут по ступеням потребления, видят в этом жизни цель, с самонимением дебилов гордятся своими девайсами и презирают тех, у кого их нет". Вот за эту свободу, за спасение от деградации в конечном счёте и воюют русские.

Особое место в сборнике занимает драма Глеба Броврова "Отглашение Крама", который одновременно стал вдохновителем и организатором всего сборника. Его произведение служит органическим завершением книги, во многом подводя общий итог художественным исканиям ее авторов. Драма многоаспектна по содержанию, но её смысловым стержнем, безусловно, является внутренняя борьба человека за правду, через подвиг и страдания преобразующая его личность.

Действие драмы происходит в тёмной камере для пленных. Два израильтинских человека, прошедших пытки украинских карателей, говорят о том, что называется "русскими вопросами" — о смысле жизни и о главном нравственном выборе, который должен в этой жизни сделать каждый человек. Они свой выбор сделали и свой подвиг уже совершили, но у них ещё осталось время, чтобы и проговорить то, что им открылось в жизни, чтобы передать свой опыт другим. Их разговор предельно жизненно-конкретен. В сравнительно небольшой пьесе в разговоре всего лишь двух людей развивается очень точная и осязательная панорама и "анатомия" современного общества в самых разных его сферах и проявлениях. Здесь и "анатомия" боев, которую могут знать лишь те, кто в них участвовал, и "анатомия" довоенной жизни — бизнеса, политики, личной жизни. И за всей этой предельно конкретной всё время постоянно стоит вопрос о смысле, о правде, о выборе. Это особенно — русское — видение жизни сейчас очень многими уже утрачено и миссия литературы состоит в том, чтобы его вернуть людям.

Авторы сборника — не просто единомышленники; их объединяет нечто более глубокое — особое мироощущение, переживание противостояния злу, явившемуся в виде украинского неофашизма. Каждый из авторов по-своему выразил свой нравственный выбор, свой опыт внутренней работы души, совершаемой в этой исторической борьбе со злом, не только ранящей, но и преобразующей душу человека, открывающей ей новую глубину бытия.

Фронт этой борьбы действительно проходит "сквозь души и через сердца", заставляя каждого из нас преодолевать в себе то, что мешает противостоять злу не только внешне, но и внутренне — собственной слабости, ненадежности и недопониманию. И опыт художественной литературы ценен тем, что показывает, как победить в этой внутренней борьбе со злом и собственными слабостями. Поэтому во всех произведениях сборника явно или подспудно звучат порождения от нашей будущей победы — ведь если эта победа уже достигнута внутренне, то она произойдёт и во внешнем действии — в защите нашей свободы и победе над фашизмом.

В рассказе В.Плещавина "Солнышко на сносях" проникновенно передано рождение любви в условиях войны, чувство непобедимости жизни и нового будущего (рассказ заканчивается словами "будем жить!"). О трагическом идейном расколе в семье, о помраченности сознания наших врагов проникновенно повествует рассказ Н.Петровой "Родной брат". Иван Донецкий выступил и как драматург. В сцене-монологе "О горах и богах" сторож, охраняющий склад возле донецкого аэропорта, под минометными

обстрелами рассуждает вслух сам с собой. В этом монологе весьма точно и колоритно отображено массовое сознание жителей Донбасса. Он говорит и нелицеприятные вещи о происходящем, но очень твердо знает русские ценности, за которые не страшно и умереть. Он говорит: "духовный рост, к которому звали отцы Русского мира, подменили ростом способов получения денег... мил ему Запад, потому что облагает его низменные потребности... Да здравствует всемирная духовная инфантилизация и примитивизация!.. Люди лезут по ступеням потребления, видят в этом жизни цель, с самонимением дебилов гордятся своими девайсами и презирают тех, у кого их нет". Вот за эту свободу, за спасение от деградации в конечном счёте и воюют русские.

Особое место в сборнике занимает драма Глеба Броврова "Отглашение Крама", который одновременно стал вдохновителем и организатором всего сборника. Его произведение служит органическим завершением книги, во многом подводя общий итог художественным исканиям ее авторов. Драма многоаспектна по содержанию, но её смысловым стержнем, безусловно, является внутренняя борьба человека за правду, через подвиг и страдания преобразующая его личность.

Действие драмы происходит в тёмной камере для пленных. Два израильтинских человека, прошедших пытки украинских карателей, говорят о том, что называется "русскими вопросами" — о смысле жизни и о главном нравственном выборе, который должен в этой жизни сделать каждый человек. Они свой выбор сделали и свой подвиг уже совершили, но у них ещё осталось время, чтобы и проговорить то, что им открылось в жизни, чтобы передать свой опыт другим. Их разговор предельно жизненно-конкретен. В сравнительно небольшой пьесе в разговоре всего лишь двух людей развивается очень точная и осязательная панорама и "анатомия" современного общества в самых разных его сферах и проявлениях. Здесь и "анатомия" боев, которую могут знать лишь те, кто в них участвовал, и "анатомия" довоенной жизни — бизнеса, политики, личной жизни. И за всей этой предельно конкретной всё время постоянно стоит вопрос о смысле, о правде, о выборе. Это особенно — русское — видение жизни сейчас очень многими уже утрачено и миссия литературы состоит в том, чтобы его вернуть людям.

Авторы сборника — не просто единомышленники; их объединяет нечто более глубокое — особое мироощущение, переживание противостояния злу, явившемуся в виде украинского неофашизма. Каждый из авторов по-своему выразил свой нравственный выбор, свой опыт внутренней работы души, совершаемой в этой исторической борьбе со злом, не только ранящей, но и преобразующей душу человека, открывающей ей новую глубину бытия.

Фронт этой борьбы действительно проходит "сквозь души и через сердца", заставляя каждого из нас преодолевать в себе то, что мешает противостоять злу не только внешне, но и внутренне — собственной слабости, ненадежности и недопониманию. И опыт художественной литературы ценен тем, что показывает, как победить в этой внутренней борьбе со злом и собственными слабостями. Поэтому во всех произведениях сборника явно или подспудно звучат порождения от нашей будущей победы — ведь если эта победа уже достигнута внутренне, то она произойдёт и во внешнем действии — в защите нашей свободы и победе над фашизмом.

Виталий ДАРЕНСКИЙ

Поможем издать Виталия Маслова

Виталий Маслов — инициатор и организатор воссоздания в СССР Дня славянской письменности и культуры, который впервые в советскую эпоху был проведен в Мурманске (в 1986-м году), а в 1990 этот праздник обрёл статус Государственного. "Народ без письменности — нем, история бесписьменного народа — коротка и переменчива. Поэтому собственная азбука — главная святыня каждого народа". (В.Маслов. Из выступления перед участниками первого Праздника 24 мая 1986г.).

Благодаря Маслову и деятельности запольярных писателей, в Мурманске в 1990 году появился Памятник славянским просветителям Кириллу и Мефодию.

Почему в Мурманске? Да потому, что здесь был писатель Виталий Маслов. Помор, поллярник, атомододец, талантливый публицист, крупный историк.

Он — автор идеи, организатор и вдохновитель проведения литературно-исторического конкурса "Храмы России", который стал массовым праздником учителей и студентов во славу Родины, Учителя...

90-тые лихие годы... Виталий Маслов возглавил самую молодую и яркую писательскую организацию и Мурманское отделение Всероссийского фонда культуры, издает более 70 книг серии "Первая книга поэта". Вместе с поэтом Виктором Тимофеевым он вырастил много... "маслят" (так называют себя ученики Маслова). В их числе поэты Николай Кольчев, Татьяна Агалева, писатели Дмитрий Коржов, Дмитрий Ермолаев...

Распад Югославия. Война. 1997 год. Маслов — организатор и руководитель Международного православного славянского хода Мурман — Черногория.

Темная, трагическая страница истории СССР — ликвидация неперспективных сел и деревень (1960 - 1980 годы), в числе которых и родная Маслову деревня Семжа. Виталий Семенович, вместе с односельчанами создает здесь, на своей малой Родине, Дом памяти: 50 семженских родов, до 9 поколений в каждом. Сегодня Семжа существует... (А многие ли из нас знают древо одной своей семьи?)

И это только часть славных дел этого Великого Сына Великой Страны. Но главным делом его жизни был писательский труд. СЛОВО. И этому посвящено данное обращение

О большом писательском таланте В.С. Маслова — прозаика, поэта, публициста свидетельствуют многочисленные награды, почётные дипломы, победы на конкурсах от областных до всесоюзных уровней.

Имя Виталия Маслова занимает достойное место среди писателей, посвятивших свое творчество судьбе России, судьбе русского народа, — рядом с Федором Абрамовым, Василием Беловым, Дмитрием Балашовым, Владимиром Личутиным, Юрием Кузнецовым, Владимиром Санги, Владимиром Бондаренко, Валентином Устиновым, Семеном Шуртаковым... Главная тема произведений Маслова — прозаика, — мир его земляков-поморцев: гордых и свободолюбивых, работающих и отважных...

Уже есть сигнальный экземпляр СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПИСАТЕЛЯ Виталия МАСЛОВА.

Осталось самое малое, но сложное — напечатать издание и ЧИТАТЬ...

Заявки и вопросы о приобретении издания (с юридическими и физическими лицами будут заключены договоры) направляйте на swapo@yandex.ru или по телефону +79212833656.

С заявками также можно обращаться в Мурманске к Валентине Устиновне Масловой, тел. 8-911-328-82-05, в Санкт-Петербурге к Емельяновой Натальи Геннадьевне 8-911-017-01-10.

Материалы полосы подготовлены пресс-центром СПР

ПОЛЕМИКА

Прошло уже более полугода, как оскорбившись, что его попросили обнародовать свой годовой доход, подал в отставку главный железнодорожник страны Владимир Иванович Якунин. Солнце не погасло. Железная Дорога, пусть со скрипом, работает, громыхая из конца в конец страны из-за непомерных тарифов пустыми вагонами.

Железная Дорога, в своё время мудрыми правителями станавшая-скрепившая Россию железными рельсами-обручами, всегда давала народу ощущение прочности, нерушимости государства. Так оно и было. Невозможно представить, что стало бы со страной в Великую Отечественную, если бы ни Транссибирская железнодорожная магистраль с её многочисленными ответвлениями – кровеносными сосудами. Даже когда разорвали страну на

Михаил ЧАБАНОВ

полтора десятка средневековых княжеств и ханств: в очередной раз сработали мины, и они ещё долго будут взрываться, заложённые под Россией незабвенным Владимиром Ильичом Лениным, Железная Дорога ещё продолжит своё существование, а государство ещё продолжит существовать, по ней по-прежнему можно было сверять часы. А потом её, для конспирации назвав государственной компанией, отдали на прокорм дипломатам-временщикам или, ещё хуже, проходимцам. Один из них обнаглел до того, что даже нацелился на президентский пост, но Господь, видимо, возмущившись, остановил.

Дорога стала работать всё хуже и хуже, потому как во главу угла были поставлены прибыль и личный карман, а не государственные интересы, её стало трести, мелкий и средний предприниматель перерожденный на автомобильных фурах, разбивая ими не готовые к тому российские дороги. Дошло до того, что в целях "оптимизации", которая потом будет успешно внедрена в народное образование, культуру, медицину, станут отменять электрички. Умилительно было наблюдать, как от одной ж/д станции до другой не только пассажиры, но и рабочие-железнодорожники ехали параллельно железнодорожным путям на автобусах. Некогда фирменные поезда, которыми раньше гордились, теперь ходят через дзв, через два. Потому как даже непомерно дорогие авиабилеты стали дешевле железнодорожных. Президенту страны время от времени пускаяют пыль в глаза шумными пиар-проектами, вроде скоростного поезда "Сапсан", который наплодил больше проблем, чем пользы.

И так бы, наверное, продолжалось до полного коллапса, если бы председатель правительства, к которому народ тоже не питает особо теплых чувств, согласно указу президента ещё 2013 года о противодействии коррупции, обязывающего глав госкомпаний и госкорпораций обнародовать декларацию о доходах, ни потребовал, видимо, но без напоминания президента, от начальника РЖД раскрыть в интернете свой годовой доход. Господин Якунин, уверенный в своей несекретности (может, имели основание слухи о его близости к президенту), искренне оскорбился, назвал это требование "непривычным вмешательством в его личную жизнь" и пригрозил

уйти в отставку, видимо, уверенный, что председатель правительства, одумавшись, попросит извинения. "Я, единственное, терпеть не могу, когда копаются в чужом белье. У нас сегодня объективный общественный контроль заменяется реализацией некоторых неудовлетворённых персонажей, но именно копанием в этом белье, – возмущился Владимир Иванович. – И с этой точки зрения я не могу себе объяснить, почему закон о защите частной информации в отношении меня и моей семьи не работает...". Он даже обнародовал своё возмущение по телеканалу Россия-24.

Но не сработало, видимо, что-то изменилось там, наверху, относительно касты неприкасаемых, по крайней мере, некоторых из неё. Владимир Иванович не стал уговаривать, сами подсчитали, что средний его годовой "зарубочек" (как результат непосильного труда) по скромным подсчётам составляет около 15 миллионов долларов. Его имение в 14,8 гектара, половина которого на самовольно захваченных землях, можно обзреть только с

Неудобные мысли

вертолёта или с самолёта, а ещё лучше оно смотрится, по свидетельству одного из моих друзей-космонавтов, из космоса. Уходя в отставку, Владимир Иванович чуть в очередной раз не оправдал народную поговорку не столь давних лет: "Воры в законе сидят на зоне, а воры вне закона – в Федеральном Собрании". По крайней мере, в СМИ промелькнула информация, что после добровольной отставки он может переселиться в Федеральное собрание.

Да черт бы с ним, с его "зарубочками" и княжескими имениями, тем более, что он всего лишь девятый среди самых богатых людей России по списку Форбса! И не его только вина, что доведена почти до коллапса Железная Дорога, своего рода становой хребет страны. Самое паскудное в этой истории то, что господин Якунин долгое время возглавлял (а может, и сейчас возглавляет?) Попечительский Совет Центра Национальной славы и Фонда Андрея Первозванного, который, согласно уставу, "осуществляет проекты, направленные на формирование в обществе позитивного отношения к традициям, скрепляющим основы России". Именно господин Якунин каждый год на Пасху везёт в Россию из Иерусалима Благодатный Огонь от Гроба Господня!

Что может быть кошунственнее? Что, президент, патриарх не знали, кому они поручают это святое дело? Или и это надо считать торжеством Православия, о котором трубят на всех углах и перекрёстках?

Отказались продекларировать свои доходы и некоторые другие начальники государственных компаний, о которых каждый день по десятку раз в день по телевизору толкуют, что они национальные достояния России. Но о своей добровольной отставке они не заявили.

Корабль-Россия, начав освобождаться из леволлиберальных пут-тенет, вырвался на простор. В надежде остановить его, а может, и уничтожить, со всех сторон его окружили враги, но, капитан, наконец обозначив народу хотя бы ориентиры национальной идеи, смело смотрит вперёд.

В трюмах, оскорблённых сменой курса, жирные завешивая корабельные крысы втихую злобно грызут жизненно важные коммуникации-артерии. Народ мудро наблюдает за всем этим со стороны.

Имя французского коллекционера Рене Герра достаточно широко известно в России, значительно менее – на его родине. Он владеет бесценных артефактов русской культуры Серебряного века: тысяч документов и 5 тысяч картин. Эта его деятельность, безусловно, делает коллекционеру честь. Вторая ипостась господина Герра – издатель, владелец уже несуществующего издательства "Альбатрос". Герра любит подчёркивать, что в советское время издал 40 книг писателей русской эмиграции, способствовал, как "скромно" сообщает сам профессор, их "триумфальному возвращению" в русскую культуру. Книги этих авторов, бесспорно, вернулись в русскую культуру, но не столько благодаря мизерным тиражам "Альбатроса", в основном оседавшим на Западе, сколько в связи с издательской политикой 70-90-х годов в ненавистном французскому коллекционеру СССР, где они стали выходить сотнями тысяч экземпляров.

Самые уважаемые люди России с присущим русскому доброжелательству размахом расхваливали "русского француза", а Павел Фокин даже назвал его "хранителем русского Парижа" и "французским Иваном Калитой". При этом искренние поклонники Герра не замечали, что он весьма скупо делился своими сокровищами. За что получил в кругу знатоков шутовское прозвище "Герра на сене". А если и делился, то обязательно с расказом о своем героизме в борьбе с агентами КГБ в период своей недолгой стажировки в МГУ. Это мы посвящаем его сочинение 1992 года "Жаль русский народ", где рассуждения о культуре и политике ничтожество, которым стоит поучиться у него, эстета и "свободного" человека. Никаких изменений французский исследователь не видит и в современной России. "Вчерашние чекисты, вчерашние коллаборационисты перекрасились и пересели в новые кресла", – вешал он в 2008 году в интервью американскому журналу "Чайка" (2007, №3). Что, впрочем, не помешало принять орден "Дружбы", указ о награждении которым подписал "вчерашний чекист".

Клевета и сутяжничество – третья ипостась французского коллекционера.

В 1999 году в беседе с художницей и искусствоведом Мариной Колдобской наш герой сообщил, что в молодые годы посетил рукописный отдел Государственной библиотеки, где его "уже ждал небезызвестный "литературовед в штатском" Александр Храбровицкий. Безумец, сексот, персонаж достоверный. Он печатался в просоветской эмигрантской газетке "Русские новости" и открывено габистском листке "Голос родины". Он мне сказал: "Вы француз, за то, что общаетесь с великим русским писателем, сидите здесь в тюрьму. ...Я служу в органах, знаю, что говорить" (Новое время, 1999, №49).

Эти вымыслы получили в том же журнале должный отпор видных историков Абрама Рейтблата и Анатолия Шикмана, назвавших интервью французского русиста "прямой клеветой", и с фактами в руках доказавших, что всё сообщённое Герра не соответствует действительности. Храбровицкий печатался в советских газетах, но "он никогда не печатал того, чего не думал, и ничего официального и воспевающего советскую власть в его публикациях не было", – писали авторы протеста. Если француз Герра, общаясь с русскими эмигрантами, чувствовал себя в полной безопасности, то Храбровицкий за перелеску с эмигрантом Александром Сионским был надолго лишен возможности публиковаться где бы то ни было.

Казалось бы, пойманый с поличным Герра должен был поскорее забыть про свою ложь. Но не тут-то было. В 2010 году в своей новой книге "Когда мы в Россию вернёмся?" Рене Герра, как ни в чём не бывало, повторил все свои гнусные об

винения. Не постеснялся он в третий раз повторить свои вымыслы и для книги Лолы Звонарёвой "Серебряный век Рене Герра".

Пришлось Анатолию Шикману вновь вступиться за русского историка. На сей раз ученый разоблачил и "научный" метод зоила: "Герра убежден, что если ему "ясно", ...то он это "может с полным правом утверждать". Никаких иных доказательств не нужно. Р.Герра и в голову не приходит, что уверенность в этом "факте" характеризует не Храбровицкого, а аналитические способности его самого" (Новое лит. обозрение №118).

Подобный трюк Рене Герра удалось повторить в статье "Весьма странная книга" (ЛГ. 2015, №31), введя в заблуждение даже многоопытных сотрудников "Литературной газеты", положившихся на честность "русского француза". Как писали

друга Николая Ульянова и потому (!) возмущён публикацией этих несчастных 6 страниц.

Уже когда эта заметка была написана, мне стало известно, что "Герра на сене" вызвал бурный протест Санкт-Петербургскому издательству "Русский остров", посмевшему издать сборник историко-философских трудов Ульянова. И вновь фразы о его, Герра, поправных авторских правах, хотя ни в одном из представленных в интернете изданий выдающегося русского историка нет никаких упоминаний о его "друге" Герра. Более того, кроме заявлений самого французского коллекционера, никто не видел документа о пе-

Владимир АГЕНЦОВ

"Французик из Бордо"

сотрудники Библиотеки Академии наук, "не будучи "знаком лично" с Валерием Павловичем Леоновым, г-н Герра излагает сплетни, донесённые неизвестными недоброжелателями. В искажённом

редаче умершим в 1985 году Н.И. Ульянова авторских прав Рене Герра. На запрос питерских издателей Герра ответил гордым молчанием. Не знаю, пошел ли бы он в родной Франции

виде преподносятся события почти тридцатилетней давности, приводятся ложные факты" о деятельности директора Академической Библиотеки.

На что способен французский "Иван Калита", дважды пришлось испытать и мне. Вот как рассказывает об этом сам Рене Герра: "Агенцов уже в 1998 году ... бесесовито украл семь фотографий и два автографа Бунина и Поплавского из книги Ю.Терпиано "Литературная жизнь русского Парижа за полвека", составленной и изданной мною (Издательство Альбатрос, Париж, 1987). Я воспринял это как вызов". Речь идёт об учебном пособии "Литература Русского Зарубежья", предназначенном студентам вузов. Не буду говорить о не очень грамотной формулировке приведенного обвинения. В конце концов, г. Герра – иностранец и не обязан в совершенстве владеть русским языком. Не фотографии и автографы вошли в пособие, а их копии. По законодательству тех лет в учебные пособия можно было включать без согласия авторов и, тем более, владельцев чужих фотографий и автографов, не только иллюстрации, но даже и целые произведения. Именно на это указал районный и Московский городской суд, куда Рене Герра подал на меня иск о нарушении его авторских прав и дважды его проиграл.

Клеветать на заслуженных людей в своих интервью и статьях, употребил бы хлесткие слова "обворовал" и "вор", проиграв процесс в суде. Позволил ли бы без соответствующих документов утверждать, что является владельцем авторских прав. В действующем Уголовном кодексе Франции есть статья R621 "Диффамация", что французским "Законом о печати" трактуется как "сведения или утверждения о факте, умаляющие честь или репутацию лица или организации, в отношении которых утверждается факт".

Но то, что Рене Герра не может позволить себе дома, он допускает в России, где многочисленные поклонники носятся с ним, как грибоведовские персонажи с французиком из Бордо.

Скажу честно, поверхностные работы Рене Герра я давно не читал, в отличие от его призрачного чтения моих скромных трудов. И вполне бы ограничился статьёй "Герра на сене", опубликованной "Книжным обозрением" (2015, № 1-2) в ответ на его клевету и недобросовестный разбор моей книги, если бы г. Герра в присущей ему манере в 3-й раз не протолкнул своё интервью с Лолой Звонарёвой в весьма почтенный польский журнал "Polilog. Studia Neofilologiczne".

Сесть за эту заметку побудила меня и попытка Герра заставить петербургских издателей остановить распространение книги Н.И. Ульянова, "оградить" российских читателей от крайне актуальных сегодня работ историка и философа только во имя "собственности" француза на русскую мысль. Пора отказаться от раболепствования перед "белогардыцем в душе" и отделить зерна от плевел: сохранение русских сокровищ – одно, неуважение к нашей истории и русскому народу – другое. И пусть "два эти ремесла есть тьма любителей. Я не из их числа".

(начало на стр.1)

Переначу слова самого Байгушева, сказанные о Бушине, направлю их на него самого: "Да, когда читается Байгушева – то забуду о литературной совести. Забуду о ликах поэзии русских пророков и о сиянии высокой русской поэзии. Прогорюсь купаться в одних только помоях... Зачем ему это надо?".

Байгушев упрекает Проханова и газету "Завтра" в том, что мы печатаем Бушину: "Пасквильант Бушин – это, увы, ахиллесова пята газет "Завтра" и "Дуэль". Бушинский "лейбл" на их полосасх завлекает лишь маргинальный "сборд". Но что приобретает газета? Пожалуй, только желтое клеймо, которое лишает газету всякого политического перспектива. Бушин – это грязь. А от грязи всегда лучше очиститься...".

Может, переадресовать эти слова нынче Вячеславу Огрызко, печатающему постоянно байгушевскую клевету на истинных русских писателей в своей "Литературной России"? Не пора ли и ему очиститься от байгушевской грязи? Случайно ли все комментарии к доносным статьям Байгушева сплошь отрицательные?

Вот они:

"Борис Владимирович, 18.03.2016. Об Александре Байгушеве я узнал из ЛР. Все статьи, его и о нём, вызывают у меня сомнение в реальности этого человека. Он мне кажется выдуманым персонажем вроде Штирлица или Мюнхгаузена.
Борисович, 21.03.2016.
Тематика подкупает, данную информацию не найти, но, но, но – выводы шокируют как барана на бойне.
Тот, кто, 18.03.2016.
Своим подчёркнуто авторстнм всезнайством автор безнадёжно испортил весь материал. Теперь его место "в женских клубах, студиях шейпинга" и общественных приёмах Партии пенсионеров.
Виктор Бараков, 02.04.2016.
Безобразная, хамская, ничем не аргументированная статья Байгушева по отношению к Юрию Павлову и Александру Казинцеву... Жаль, что такие "критики", как Байгушев, и при новой власти найдут себя в подобном "творчестве". Впрочем, этой статьёй Байгушев сам себя охарактеризовал.
Александр Турчин, 02.04.2016.
От себя редакция резонно заметила: "Оставим личные выпады на совести автора"... Но у автора нет совести. Похоже, что и не было никогда. Разве это не читается между строк?"

Борис-Борис, 03.04.2016.
А.Байгушев – чистый образец оборотня в поэонах и Иуды. Ю.В. Андропов, скорее всего, не всем раздавал книжечку своих стихов с дарственной надписью, а только тем, кому доверял и имел к ним симпатию. Байгушев предал и продал благодетеля. Издается, сейчас всё можно: "Сатанинский Путь – это путь экстремистский, террористический. Путь p-p-революционный. Через кровавую Революцию и Гражданскую войну.
От русского медведя, 04.04.2016.
Кажется, борьба с анакомислством набирает обороты. Псевдопатриоты против патриотов – и наоборот. В ход идут обыски, тайны покровной борьбы и т.д. И всё это якобы во имя "святой Руси". Но чтобы понять истинные намерения г-на Байгушева, стоит прочесть его предыдущую статью в ЛР "Кто препятствует русской весне?" (ЛР. 18.03), где автор немало рассказывает о себе, в частности <...> "был не последней спичей в колеснице", т.е. служил в Личной разведке у Хрущева, Брежнева и Андропова...". Это снаружи. А внутри стратегический разведчик готовил государственные переворот: "У нас ушло на государственный переворот 74 года...".

Как вы понимаете, имеется в виду 1991 год – распад СССР, бесовственный и безжалостный грабёж народа, голод, хаос, гражданская война... – и резкое обострение международных противоречий в связи с распадом СССР: в 1991 году началось расчленение Югославии, война против Ирака и т.д. И это был тот самый "Сатанинский Путь", против которого сейчас якобы восстаёт стратегический разведчик Байгушев, а на самом деле хитроумно продолжает его".

...Прочитав в двух номерах "Литературной России" его грязную статью "Гришка Отрепьев нашего времени", я поразился степени подлости и автора, и самой "Литературной России".

К примеру, Байгушев пишет об одном из самых талантливых литературоведов нового по-

Владимир БОНДАРЕНКО

коления Юрия Павлова: "Литературная общественность уже дала отпор антипутинской провокации, устроенной в Кубанском Государственном университете его новым профессором Юрием Павловым. Перебравшись из Армавира в Краснодар, Юрий Павлов сразу затеял вроде бы благородное дело – организовал на факультете журналистики КГУ вечер памяти знаменитого краснодарца, выдающегося русского критика и литературоведа Юрия Селезнёва. Но в силу собственной дремучей невежественности в советском литературоведении (а может быть, и сознательно – ради громкого скандала, чтобы привлечь к себе внимание) не придумал ничего лучшего, чем поручить основной доклад не близким друзьям Юрия Селезнёва, прекрасно его знавшим... а поручил доклад с подлым вызовом – "мелкому бесу", заклотому идеологическому противнику Юрия Селезнёва, незадачливому публицисту из бывших поэтов-неудачников, нынешнему заместителю главного редактора журнала "Наш современник" Александру Казинцеву...". И далее, с легкой руки Павлова это самый Казинцев по мнению Байгушева: "...закоренелый "майданный публицист" (а нынешний "Гришка Отрепьев"... почти во всех своих публикациях как по заказу зовёт народ бунтовать против законного президента Путина, как против незаконного Бориса Годунова, на площадь) вдруг сумел устроить антипутинскую провокацию против Администрации Президента в Кубанском Государственном (подчёркиваю – государственном!) университете?..."

Оставим пока в стороне Казинцева, который, насколько я знаю по личному общению, и был самым верным помощником Селезнёва, им же и приведенным в журнал, а уж никак не его недругом. Продолжим разбор Юрия Павлова как "Знаем также и то, что, к сожалению, Павлов как неудачливый захолустный провинциал так и не смог получить хорошего системного образования. Его профессорство липовое. И у него самого каша в голове...".

В Москве за последние времяя к провокациям привыкли, хотя тоже по требованию либералов удалили же из МГУ профессора Дугина, но что будет в Краснодаре? Вдруг начатавшись подсового Байгушева некий краснодарский выпускной чиновник, испугавшись "антипутинских провокаций", будет добиваться устранения блестящего учёного из Государственного университета? Выстоит ли ректор?

Представьте, что в 1937 году кто-то пишет в центральной газете, что некий новоявленный профессор в Кубанском университете устроил антисталинскую провокацию. Что было бы с этим профессором? Сейчас не 1937 год, но услужливых чиновников хватает с избытком.

Уверяю, как свидетель, что на всех павловских конференциях никаких "антипутинских провокаций" не было и быть не могло, да и са-

мого Байгушева там не было.

Как пишет новоявленный Хлестаков: "как опытный ветеран, в советское время не только достаточно известный писатель и журналист, но "под прикрытием" официальных должностей – типа специального корреспондента международного агентства печати "Новости" (АПН) и главного редактора на Центральном телевидении, повторю, целых тридцать лет проработавший в стратегической разведке и тогда уже борющийся с кознями "теневой экономики" ... я сильно подозреваю, что через своего давнего, надёжно засланного в русский лагерь "казачка-подрычника" именно "теневая экономика" хитро и осуществила краснодарскую провокацию...".

Надо же, небось всё ЦРУ и весь МОССАД годы работали, все Ходорковские и Абрамови-

Доносы закулисного человека

чи миллионы не жалели, лишь бы Казинцева устроить в "Наш современник", и далее провести грандиозную краснодарскую провокацию – всего лишь литературную конференцию памяти Юрия Селезнёва.

Это уже не хлестаковщина, а мерзейшей политической донос, за что в полной мере должны ответить и "Литературная Россия" и сам Байгушев. Не заметить такой донос и отомолчиться – нельзя!

Ладно, если бы это была полемика одного критика с другим, пусть и самая разная, ладно, если бы просто критиковался журнал "Наш современник", или газета "Завтра". Я сам достаточно резкий критик, и тот же "Наш современник" не раз критиковал, но клеветой и доносами никогда не занимался.

Байгушев подло срастывает Станислава Куняева с Казинцевым, даже уверяет, что сам Куняев после публикации Казинцева в журнале лично (!!!) – дважды позвонил самому Байгушеву и унижительно оправдывался перед ним: "Во всяком случае, так клялся, позвонив мне по телефону Станислав Куняев. И прося успокоить "русскую партию" – что якобы "Козыак" совершил свою провокацию без ведома главного редактора, по ести его – поэта Станислава Куняева. Мол, он как раз был в больнице – лечил глаза. И что он уже письменно объявил Казинцеву за самоуправство административный строгий выговор."

Я тут Куняеву верю. Станислав Куняев мне даже повторно звонил и просил, чтобы негласная "русская партия" не накладывала заклятия, как на еретиков, отлучаемых от "русской партии", на его журнал. Вытащил доказывать, что он всё делает ради "русской идеи"... Куняев уверял меня, что никогда бы не пропустил в печать ключевого тезиса провокационного доклада своего заместителя Казинцева. А тот явил такую грязь, почерпнувшую им с американкой помойки: "Поробнее о понятии "русская партия". Его ввели на Западе бывшие советские диссиденты. С целью вести в заблуждение. На самом деле никакой "русской партии", тем более в партии коммунистической, не было и быть не могло. Если бы таковая возникла или хотя бы только начала оформляться, её деятельность была бы немедленно пресечена."

Куняев при повторном его звонке меня как одного из бывших лидеров "русской партии" клеветливо уверял, что журнал "Наш современник" был и остаётся органом "русской партии". Куняев снова и снова клялся, что письменно объявил Казинцеву строгий выговор.

И пришлёт копию приказа в "Литературную Россию"...

Я полностью согласен с Казинцевым, никогда не было в рамках ЦК КПСС какой-то нелегальной "Русской партии", и быть не могло.

Были, как всегда люди более или менее национально настроенные, но никакой организационной работы не велось. Это всё бредовые фантазии Байгушева, решившего под старость заработать себе славу.

Да и в русском крыле Союза писателей Байгушев ничем не проявлялся, один из мелких сексотов и журналистов, не более. Русскими лидерами у нас были Михаил Лобанов, явно презирующий Байгушева за все эти козни, Вадим Кожин, Сергей Семанов, Василий Белов, Юрий Кузнецов, Станислав Куняев, и другие, но тоже лидерами – идеями; никаких конкретных "Русских партий" в литературной среде не было и нет. Не было и оправдательных звонков Байгушеву от Куняева – так, мелкая бевская ложь.

Проблема в другом: почему в России до сих

Доносы закулисного человека

пор не существует легальной Русской Национальной партии, подобно существующим почти во всех развитых странах, а кое-где, например, на Тайване, находящейся много лет у власти? Делать из нынешней партии "Единая Россия" русскую национальную партию – нелепо и фальшиво. Они и сами это будут отрицать.

Проходит в своей статье Байгушев и по покойному Кожинуву, и по Проханову, опять же с явными бредовыми измышлениями. Так он уверяет: "Сейчас Александр Проханов анонсирован в первом и втором номерах "Нашего современника" с новым своим авангардистским романом... Как совместим авангардист со старым русским, почтенным, принципиально деревенским (от сохи!), по своему прежнему духу журналом?! Но своя рука владыка. А в ответную благодарность "серый кардинал" "Нашего современника" взял подкладистого Проханова за горло, и тот оперативно напечатал явно состроенные самим "Козыакью" наглое интервью с самим собой "Патриотизм – это не Собес". Благодарный Проханов даже перестарался – напечатал Казинцева не только в своей газете "Завтра" (2016, № 4), но и ещё в расширенном варианте в приложении к своей газете бондаренковском "Дне литературы" (2016, № 1). Вот такие у нас творятся бесстыдные дела во взаимном "перекрёстном опылении" в якобы ура-патриотической периодике...".

Во-первых, романы Проханова в журнале печатаются с ведома и по настоянию самого Куняева, с Казинцевым Проханов вообще мало знаком. Да и не нуждается Проханов в перекрёстном опылении. Во-вторых, интервью Казинцева для "Дня литературы" отобрал лично я, и поместил, как один из лучших материалов, на полосу "Завтра", выделенную Прохановым для моей газеты. Думаю, Александр Андреевич так до этого интервью и не добрался, и знать ничего о нём не знает. Вот такие конспирологические бредни печатает Огрызко в своей газете. Зачем? Зачем придумывать бредни про Кожинова, мол "Кожинов был убежден, что "засланцы казачков", если они по крови русские, надо уметь перевербовать. Он сам часто пил в компании с главой 5-го управления КГБ генералом Филиппом Бобковым. И они соревновались, кто кого хитрее своратит в свою веру...".

С одной стороны, Байгушев лживо сочиняет, что выдуманная им "негласная, но по-прежнему влиятельная "русская партия" обемни руками за Путина и потому поддерживает партию "Единая Россия", надеясь на мощное русское крыло в ней, возглавляемое Володиным. Вот Зюганов, как я подозреваю, и приказал своему "доверенному лицу" дискредитировать негласную "русскую партию" – подло объявить, что её якобы придумали диссиденты".

С другой стороны, признается (!?) что это он с товарищами и совершил переворот в 1991 году, приведя к власти Ельцина: "По-божески –

это не свергать власть, посеяв хаос и Гражданскую войну, а просто националистом умно прибрать правящую элиту к своим рукам. И затем мягко свершить при благоприятных обстоятельствах бескровный политический переворот. И по этому пути, например, пошла "Русская партия внутри КПСС". У нас ушло на государственный переворот 74 года – но по историческим меркам это совершенно мизерный срок"...

Вот, оказывается, кто руководил антисоветским переворотом в 1991 и 1993 годах. А мы-то всё либералов обвиняем. Но незадолго до этого тот же Байгушев пишет, что он в своё время привел к власти русского Брежнева, что верно работал на Суслова: "По поручению М.А. Суслова мне (а по закрытой партийной линии я работал у Суслова помощником-консультантом) пришлось с творчеством диссидентской "пятёрки" основательно познакомиться... Я высказал Суслову своё мнение, что арестовывать "цветковцев" – так это только создавать жалким "графоманам" широкую рекламу, чего они как раз и жаждут, ради чего и натужно "буяят". И Суслов, согласившись с моим мнением, не дал согласия Комитету Государственной Безопасности на арест "чёрной пятёрки"...".

Как говорят: ври, да не завришься. И пока Байгушев лишь сочинял байки про Андропова, Брежнева, Суслова, Горбачева и других своих подчиненных, я его даже защищал от нападок, нужен же и нам свой русский барон Мюнхгаузен. Пусть уж он покаяется, что лично привел к власти иудущую Горбачева: "Но покаюсь: именно из-за моей дружбы с Раисой Максимовной – умной, энергичной, блестяще закончившей философский факультет МГУ, "партийная разведка" не стала возражать против выдвижения Горбачёва после скоропостижной смерти Андропова в Генеральные секретарии...".

Пусть покажет всем автографы дарственных надписей Андропова на своих книжках, пусть подтвердит звонки ему "покаявшегося" Куняева.

Не вижу я ничего страшного и в его неприязни к тем же Куняеву, Казинцеву, Кожинуву, Павлову. Критика без полемик не существует, даже самая острая. Но это у него уже и не фантазии, и не критика, а гнусная мерзкая клевета, направленная на раскол русского движения, на разгром русских патриотических изданий.

Увы, боюсь, сегодня осознанно какими-то влиятельными силами выпускаются мелкие интриги, провоцирующие вражду между русскими патриотами: Станислав Куняев против Александра Казинцева, Юрий Поляков против Захара Прилепина, Николай Дорошенко против Юрия Полякова. Воюют между собой газеты, журналы, союзы писателей, и кто-то их стравливает, кто-то это всё поощряет?

А ведь, казалось бы, в отличие от прошлых времён, патриотическую позицию по всем главным вопросам занимает почти все литературные издания России: "Литературная газета" и "Свободная пресса", "Завтра" и "День литературы", "Российский писатель" и "Наш современник", "Москва" и "Культура", даже та же "Литературная Россия" при всей своей провокативности не на стороне либералов. Наши – почти все провинциальные литературные издания.

Но нет объединяющего центра, и в реальности литературным процессом в России управляют те же либералы, от литературных премий до литературных фестивалей, от международных писательских делегаций до участников встреч с президентом, везде одни Улицкие и Быковы, Акунины и Веллеры. И что-то не видно среди них таких провокаторов, как Байгушев или Огрызко, никто не сорсит Чупринина с Натальей Ивановой, "иудейский хаос", столь ненавидимый Осипом Мандельштамом, сегодня переключал в наш русский стан.

Пора выкорчевывать!

Всё дальше и дальше в историю уходит грозная война, годы народного горя и народной славы, массового героизма и доблести наших людей.

Тяжёлой, суровой была наша молодость. У многих из нас за несколько дней до войны проходили выпуск

Владимир ЗЫКОВ

сверстникам-девчонкам, которым пришлось воевать. Они не понаслышке, не по книжкам, а на собственном опыте знают, что такое промёрзлые окопы, грязь, холод, что такое фронтовые вши.

Так же, как и мальчишки, они погибли. У нас на батарее была всего лишь одна девушка — Валя Никифорова, 1924 года рождения, призванная в армию в Астрахани.

Моё поколение

1943 года на моих глазах. А ведь ей в ту пору ещё не исполнилось 19 лет. Похоронили мы её прямо на батарее на окраине села Куйбышево Ростовской области.

Мы стараемся не забывать наших павших героев войны, но порой не задумываемся над тем, сколько же лет им было в то время, в каком возрасте они совершили героические подвиги.

А ведь многим из них не было и 20 лет. Совсем юными погибли Герои Советского Союза Александр Матрозов (1924-1943), мой земляк костромич Юрий Смирнов (1925-1944), Олег Кошевой (1925-1943) и многие, многие другие.

Молодое поколение 40-х годов часто называют героическим. Но в мирной жизни эти парни и девчата были простыми и скромными.

В годы войны было выбито целое поколение, цвет нации. Миллионам молодых людей не удалось осуществ-

вить свою мечту, не суждено было полюбить и стать любимым, почувствовать дыхание своих детей. Они многое не успели. И в то же время в свои 18-20 лет сделали столько, чего хватило бы на много поколений.

Справедливая память — это единственное, что им досталось. Без прошлого нет будущего. Наша молодёжь, будущие поколения должны знать о патриотических делах своих отцов, матерей в войне с фашисткой Германией, какой ценой добыта мирная жизнь и какие уроки из этого надо извлечь для настоящей и будущей жизни.

пал смертью храбрых на поле боя, кто отдал жизнь за свою Родину. Но память — это малая часть неоплаченного долга страны перед павшими. Не менее важно помнить и о ветеранах, которые живут рядом с нами.

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

...В чём же сложность и противоречивость человека, с именем которого мы связываем один из переломных моментов нашего недавнего прошлого — так называемую "оттепель"?

В вышедшей в 2015 году книге "То взлёт, то падение" американский исследователь Уильям Таубман, посвятивший изучению Хрущёва много страниц, даёт достаточно интересную оценку его деятельности: "Родившись в бедной крестьянской семье, он проучился в школе не более двух-трёх лет, но, тем не менее, стал одним из ближайших соратников Сталина и даже занял его место. Соучастник сталинских преступлений, Хрущёв встал против вождя и развенчал его на XX съезде КПСС. Веря в марксизм-ленинизм, он хотел очистить социализм от пятен сталинизма, но начата им кампания десталинизации в конечном итоге при-

вела к краху советской системы в 1991 году. Хрущёв стремился сдержать гонку вооружений и улучшить отношения с Западом, но именно он спровоцировал наиболее опасную кризисы "холодной войны" — Берлинский и Кубинский. Он действительно заботился о своём народе и стране, но к моменту его отставки в 1964 году его уже не ценили и даже презирали... Ответ, вероятно, лежит в плоскости взаимоотношений человека и истории, в характере Хрущёва и обстоятельствах жизни, формировавших его, и тех, которые формировал он сам..."

При всей публичной критике культуры личности Сталина не стоит умалчивать о том, что сенсационный доклад Н.С. Хрущёва "О культуре личности и его последствиях", зачитанный им делегатам XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года — сплошная фальсификация. Хрущёв после Сталина принял достойное наследие. К 50-ым годам Советский Союз стал супердержавой мира, что затмевается ныне "демократиями" и сводится к сталинским репрессиям 30-х гг. прошлого века. О своём субъективизме и волюнтаризме Н.С. Хрущёв конечно же не стал говорить.

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

с Китаем и Албанией и лишил нас базы флота в Адриатике; лишил народ морального превосходства".

Умалчивается "либералами" и то обстоятельство, что существовал и другой Доклад, который был обнародован лишь на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС.

О том, что обвинения Хрущёва в субъективизме и волюнтаризме не были бранными словами ненормативной лексики, а суммировали аргументы, выдвинутые его коллегами по Президиуму ЦК для обоснования его отставки, становится ясным при знакомстве с так называемым докладом Полянского. Этот доклад был обнаружен главным государственным архивистом России Р.Г. Пихоя в конце 1990-х годов среди архивных документов.

Правда, не член Президиума ЦК Д.С. Полянский, а его коллега известный

безответственным жонглированием судьбой страны, судьбой партии, нашего великого дела".

Помимо указанных примеров порочной деятельности Хрущёва в докладе говорилось о разрушительных последствиях его перестройки системы образования, жилищного строительства, сельского хозяйства, вооруженных сил.

На основе приведенных фактов предлагалось "освободить тов. Хрущёва Н.С. от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР и Председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР".

Содержание доклада доказывает, что члены Президиума ЦК, выступившие против Хрущёва, не были карьеристами, озобоченными лишь овладением высоких постов. Подготовленные ими убедительные доводы о том, что дальнейшее пребывание Хрущёва у власти чревато катастрофами для страны, венчались четкими предложениями о необходимости отстранить его от власти.

В то же время авторы доклада обратили внимание на ряд важнейших проблем, рожденных 11-летним пребыванием у власти Хрущёва. Прежде всего, в докладе ни слова не было сказано об огромном уроне, нанесенном в хрущёвские годы развитию марксистско-ленинской теории и её изучению.

Хрущёв породил сомнения в части людей в самой идее социализма, которая в сознании неразрывно была связана с именем Сталина. Если плох Сталин, значит и социализм не лучше. Здесь лежат корни последующего антисоветизма и антикоммунизма у многих нынешних разрушителей социализма.

Хрущёв не только испоганил имя вождя, но нанес непоправимый удар по психологии и морали советского населения. Он повёл себя как Иуда, предавший своего учителя и благодетеля, и как ни в чём не бывало дальше продолжал править. Лицемерие и предательство становилось нормой морали постсталинской партноменклатуры. Эту акцию Хрущёва с полным основанием можно рассматривать как его главное преступление перед социализмом и народом.

Н.Хрущёву (Перламунтеру), как и бывшему его шефу Л.Троцкому (Бронштейну) очень хотелось перманентной революции. И, золото, накопленное И.Сталиным для отечества, потекло на счета бесчисленного количества мелких, но жадных до чужих денег зарубежных компартий. Фактически, произошло ограбление страны. Ради чего? Ради хищеры. Глупой иллюзии... Потом затея с кукурузой, целиной... Какие средства были вложены туда, какие израсходованы? В политическом плане чего стоил советскому обществу его показной идиотский антиизраильский курс? Советским оружием вооружил всех арабов. Это опять расходы, да ещё какие!

Однако историческая заслуга Н.С. Хрущёва, так или иначе, заключалась всё же в разоблачении культа личности Сталина, в активных попытках демократизировать общество и реформировать народнохозяйственный механизм, в значительном внимании к социальным проблемам, к человеку. Но при всём этом он оставался порождением административно-командной системы и был наделён всеми чертами сформировавшейся его эпохи. Его психология, восприятие действительности содержали в себе те самые стереотипы, которые он пытался разрушить. Одной ногой шагнул в демократию, другой он увяз в трясине догматизма и субъективизма.

Его поиски реорганизации политической системы не опирались на коллективное мнение партии и общества. Импонирующая нам сегодня раскованность Никиты Сергеевича, его политическая смелость, энергия и порой необходимая политика готовности идти на риск уживались в нём с недостатком общей культуры, склонностью к поспешным и необоснованным решениям и, может быть, с излишней грубостью. Всё это, вместе взятое, определило трагедию его личности. Ко всему прочему Хрущёв был великим утилитаром XX столетия. Он искренне верил, что уже в наше время, в ближайшие десятилетия, можно привести общество к коммунизму. Назначенный срок наступил, но...

Но всё же мы сегодня нередко вспоминаем времена "хрущёвской оттепели", ищем истоки последних перемен в "том" десятилетии, сравниваем "то" обновление с нынешним. Значит, не напороли все это было? Хорошо сказал о Хрущёве известный советский кинорежиссёр Михаил Ромм: "Пройдёт совсем немного времени, и забудутся Манеж, и кукуруза... А люди будут долго жить в его домах. Освобождённые им люди... И зла к нему никто не будет иметь — ни завтра, ни послезавтра. И истинное значение его для всех нас мы осознаем только спустя много лет... В нашей истории достаточно злодеев — ярых и сильных. Хрущёв — та редкая, хотя и противоречивая фигура, которая, пытаясь самоутвердиться, сказать своё слово, олицетворяет собой не только добро, но и отчаянное личное мужество, которому у него не грех поучиться и всем нам..."

...Да, народная фраза "Ну, понеслась корова по кукурузе..." стала крылатой, характеризующей в какой-то степени практически всю деятельность Никиты Сергеевича Хрущёва.

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Центральный комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу".

Хрущёв самым наглым образом обманул делегатов XX съезда — высшего форума КПСС, сказав: "Ц

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ИДЕЯ ПРОХИНДЕЯ

Русская письменность — это кириллица. Запада письменность — это латиница. Если кириллица русская смыслится, Быстро на Запад Россия продвинется!.. Все переписем латинскими буквами, Сбросим кошмаров большое количество, — Санкции снимут, приедут за клюквами, Всех православных возьмут в католичество. Будет в Европе у нас автономия — Больше, чем Косово, по территории, Перелопатится физиономия Азбуки, веры и нашей Истории! Пушкину с Гоголем будет латиница Премией Нобеля высшего сорта, — Быстро на Запад Россия продвинется, Если из памяти азбука стёрта. Для русофобской элиты в сиропе Сдаётся Европе — мечта вековая, Эта элита Россию торопит Всё распродаёт, на куски разрывая, Землю и недра с дешёвой рабсилой, Армию, флот!..

В распродажном настрое Переназвать — что зовётся Россией, И сократит население втрое! Эта элита, хоть завтра готова Сбавит Россию — подумаешь, фифа: Физиономия графа Толстого — Не европейская, что-то от скифа! Азбуке русской нужна перемена — Буквы латинские!.. Эта идея У прохиндея всегда современна: Нет современности без прохиндея!

СТИХИ

О РАСПЯТОМ МАЛЬЧИКЕ

Криволицы полным-полна Россия, От этих злобных русофобных молодцов, От их засилья и от их насилия

Нужна защита нам, в конце концов!.. Для вас Россия — аргетат агрессивный, А Украина — мирный демократ, Поэтом фашисты жгут в Одессе Тех, кто майдану был не очень рад, Криволицитники, а где же

ваша братия, Когда страна, Америки волчок, Кладет на крест — для казни — для распятия

Юнна МОРИЦ

Мальчишку мирного протеста?.. Вы — молчок! Криволицитники, я знаю ваши вопли: Майданская нужна вам демократ, Гражданская война, чтоб мы утопили В крови!.. Утрите сопли, бросьте врать.

КОВЧЕГ ДОНБАССА

Донбасс не будет в гитлеропе, В её майданской борьбе, — Ковчегом будет на потопе, Но сам он будет по себе!

Мозгами свеж ковчег Донбасса, — Отдельность есть в его судьбе Не русофобского заката, — И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право Живым остаться в молотье, Где поступили с ним кроваво, — Но сам он будет по себе!

Не русофобское господство, Не раб, ликующий в рабе, Донбасс — отдельное Свободство, — И сам он будет по себе!

Его отдельность — это Право Не ползть по чужой резьбе, Винтом вращаясь, где дыряво, — Нет, сам он будет по себе!

Сам по себе — в своём рассудке, А не в гестапо тех вождей, Где самый смак одесской шутки — Живём в Одессе жечь людей! Ковчег — не кролик для удава, Ковчег — такой библейский флот, Ковчег Донбасса — это Право Не сдать в гестапо свой народ!

СЕЙЧАСНО

Россию любить не модно, Не выгодно и опасно. Но честно и благородно — Россию любить сейчасно.

Если из памяти азбука стёрта...

Когда она будет в моде, — Полюбит её отродье, Которое ей от злости Сейчасно ломает кости!..

Мы на Гитлера напали, Гитлер был у нас в опале, Он — художник, он — писатель, Он — преступников кромсатель!

Гитлер был аквалеристом, Гитлер не был коммунистом, Куча стран в порыве чистом Помогала гитлеристам!

Мы, напав на эту кучу, Проявили злобу сучью, — Кроме нас, никто другой Не ступил туда ногой!

Наша дикая орда — Ужас, как дралась тогда! Скифы мы и азиаты, Перед всеми виноваты!

Слава тем, кто дружным строем Нас громил и был героем И спасал, как на пожаре, Украини в Бабьем Яре! Слава тем, кто у поляков Строил прелести баракв,

Чтобы чистить в этом морге Дух Европы!.. Я — в восторге: Дух Европы воскресили, Дух Европы снова в силе, Куча стран в порыве чистом Помогает гитлеристам!

Куча стран кричит им "Браво!" Куча стран даёт им право Быть героями Европы, Бить Донбасс, как остолопы!

Куча стран им шлёт подмогу, Всякой всячины помногу,

И шагает с ними в ногу, *Ногавогу, ногавогу!*

Куча стран раскрыла пасть, — Просит нас на них напасть, Куча стран мою страну Кочегарит на войну!..

Эта дурка — высший класс, Эта дурка — вырви глаз, Эта дурка не пройдёт, Наш народ — не идиот!

Пусть берёт себе Европа Гитлериста, остолопа, Русофоба, трупоеда!.. А у нас над ним — Побед!

СТИХОТВОРЕНЧИК

Я всех прощаю, всех прощеньем угощаю, Я непроченьем свой геном не развращаю, Не прекращаю круглосучточно прощать Карикатурное враньё свирепой злобы, Микробы ненависти вашей, русофобы, Карикатурно русофобскую печать, Карикатурно русофобские восторги,

Что вся Россия послезавтра будет в морге, Что Крым и Севастополь оторвут Оторвы, урки, джихадисты, злые волки, Они Россию оторвут от Волги, Оторвав Волга — крымский атрибут! Карикатурные оторвы, их прокляты! — Анекдотическая суть мероприятия, Карикатурной русофобии компот, Такая кудря, где Россия виновата, Что море беженцев в Европе хамовато,

Что снега выпало в Одессе многовато, И что доверчивость России глуповата —

Ей выпал с турками восточный анекдот: Просил лягушка с берега на берег Перевезти по морю скорпион, Лягушка гадю этому не верит, Не зря ли русофобское злорадство Красуется презрением к стране, Где Полк Бессмертный жив и сталинградство — И наплевать им — нефть в какой цене!

А в скорпион всадил! Того и жди! — Зачем? — она спросила, низвергая Его на дно вдали от берегов. — Мы на Востоке Ближнем, дорогая, А он — таков, и больше никаких! Кошмар — Россия всё ещё жива, Оторвы в хлам Россию не порвали, А санкции способствую едва ли Майдану качать свои права. Совсем седой, серебряный я — птенчик, Такой ужасный я пишу стихотворенчик, — Меня облает русофобская братва, Карикатурная братва облает псарней, Где с каждым днём становится бездарней Карикатурно русофобская печать... Стихотворенчик мой ужасный, будь кошмарней!

Я всех прощаю, всех прощеньем угощаю, Я непроченьем свой геном не развращаю, Не прекращаю круглосучточно прощать!

ПУШКИН ЖИВ

Самобиться роскошью и славой, Надменности элитным бараклом, Торгуя русофобскою забавой — Пускать Россию под откос, на слом? Звездеть на русофобской холуйстве Лауреатом библии бабла? Что может быть бездарней и отвратней, Чем эта слава, эта кабала?

Кто выбирает русофобов рожю, Которые — как рвотный порошок? Не зря ли рожю, мерзкие — до дрожи, В страну воткнули свой электрошок? Не зря ли русофобское злорадство Красуется презрением к стране, Где Полк Бессмертный жив и сталинградство — И наплевать им — нефть в какой цене!

И кто забыл, что круто замесили Мы классику поэзии родной, Где Пушкин жив — "Клеветникам России", А русофобы — мёртвый перегой? Звездеть, Россию грязно проклиная И самой грязной клеветой сочась? Не зря ли грязь такая проливная — Клеветников России звёздный час?

Не зря ли русофобское уродство Красуется презрением к стране, Где живы доблесть, честь и благородство В количестве, достаточном вполне — Для классики, что круто замесили Мы всей страной поэзии родной, Где Пушкин жив — "Клеветникам России", А русофобы — мёртвый перегой!..

Вадим АНДРЕЕВ Поколение

Другие мы. Другая чернь у трона. Проходит жизнь в огне других страстей. И нет уже ни чести, ни закона, — всё гибнет в маете текущих дней. Век-чародей оставил в прошлом совесть. Чуть свет, он всех на торжище зовёт. И, слизывая с губ комочки крови, он души Люциферу продаёт.

Мы — пленники невиданного торга, невольники от нищенской сумы! И как это ни грустно и ни горько, не ропщем мы — другими стали мы.

И разницу меж истиной и ложью не ищем мы, вставая в общий ряд. С иголочек, вонзившихся под кожу, с нас ценники товарные висят.

Нам перепрограммировали гены! Нам ядом алчи замесили кровь! Не надо слов. Нам дайте цены, цены на нефть и газ, на воду и любовь!

Стыда и смысла нету и в помине. И вот уже не слышно над землей ни голоса, вопиющего в пустыне, ни подголоска в пустыни святой.

Ни Нового, ни Ветхого Завета, — со всех трибун вещают Алч и Ложь, где опыт — как разменная монета, в игре, где не солжётся — не проживёшь.

Другие мы. Но не грусти, не кайся. Живи, мой друг, пока не кончен торг, пока ещё не вычеркнут из прайса фиксированных цен на наш позор!

Всё измеримо в векселях и займах, где наши чувства — прах, а мысли — тлен. Историю вершит в торговых залах рукой из воска жёлтый манекен.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОЭТ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

13 ноября 2015 года начался суд над русским православным поэтом Николаем БОГОЛЮБОВЫМ. Ему инкриминируют стихи патриотического и христианского содержания. Некоторые строки признаны "экстремистскими", в тех случаях, когда он обличает воинствующих богоразорвцев, сыпаясь на лексику Священного Писания.

Недавно в Российской Федерации был принят закон, запрещающий подводить под "экстремизм" тексты из священных книг. Думаются, это надо учесть обвинителям и судьям.

Преследование инакомыслящих не украшает фасад государства. Мы требуем прекратить судебное преследование талантливого русского поэта.

Принято единогласно на ежегодной конференции СПБ.

Союз Православных Братств
Сопредседатели: В.Н. Осипов (Россия), Ю.Н. Егоров (Украина), В.М. Ерчак (Белоруссия)

Огнём Небес очищены пророки, Кто воспарил, пощадя не проси! За Господа Христа мотали сроки Святые исповедники Руси.

До днесь Христос ведёт своих сквозь тленье, Внимают звёзды огненным речам...

Ждали, ждали мы все зари...

Пылает Небо в ранах поколений, С последней бездны сорвана печать.

Сухие кости рвут пропащий глянec, В Российской стон забит последний гвоздь... Танцует смерть свой запредельный танец, В отпетых гильзах остывает злость.

Посмертно, кровью, в адских подземельях, Пишу стихи все годы напролёт... Проходит смерть, как горькое похмелье, Пасхальный пир воскресных соберёт.

Отечество — рваная рана, Не выставить боль за порог... Туманы, обманы, капканы, В них сердце сбивается с ног.

Что делать? — никто не ответит, А скажешь, — никто не поймёт...

Ждали, ждали мы все зари...

Вселенского кладбища дети Уходят в последний полёт. Истерзана плоть популяций, Асфальтом залиты луга... Из ящика телепортаций Торчит костяная нога.

И грустно, и хочется выпить, И советь крамольно так жжёт — Когда же родится тот витязь, Что шею дракону свернёт?!

Гримируется древний морг, "Рады видеть вас, Государи!". "Сколько лет, сколько зим, ух ты!

Ждали, ждали мы все зари...

А гляди-ка, замучен весь... А в сердцах всё горят мосты, Наливается злобой лещь... "Да нам по-фигу, что нам Царь, Нам плавать, хоть кому залези... В наших венах дерьмо да гарь, Унитазы да гаражи..."

Вот такая вот дребедень... Эй, философы, как расклад?! Вы пророчили день сквозь тень, А земля провалилась в ад!

века назад, газовые копилки не стояли, а за послушание с подвига не сходил ни зимой, ни летом, и Бога славил. Он, конечно, покрепче был духом, но от и нашей немощи людям на войне не слаще. Стреляют ведь супостаты не по воробьям, а по живым людским мишеням без разбора, где дети, где ветхие старухи.

...Со стыда очи сами прикрылись веками перед тихо мерцавшей синей лампадкой под иконой Успения Пресвятой Богородицы. Рука потянулась ко лбу, совершая крестное знамение. Сам опустился долу: "Господи и Владыку живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми..." — трудно коленипреклоненно потянул знамену с детства великопостную молитву Ефрема Сирина до десяти раз, после ещё и ещё, и ещё по десяти раз. В сердце развиделось, оживил душу.

...Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя..."

— и вновь, что прежде случалось, поднявшись словами Давида псалмопевца. Глядь, в крохотное окошко — англичанин стоймя стоит на вершине старого дуба и урчит, и горлица ему вторит.

На свет утра вышел, да едва не снёс с ног отца Иова на пороге, что, верно, сообщая с курьером меня дожидались. Конечно, ни здрасте тебе, ни пожалуйста. С места в карьер: — Обучай, — говорит, и курьер ему прямо на плечо сел, будто старому приятелю.

— Ур-урр, — кивает англичанин, — бишь снимай, старик, показания, грудь колесом в лицо тычет... Да нет, конечно, не орден ждёт почтовый курьер: на груди камера для съёмки местности. Поглядел его по спинке, снял с плеча инок, подержал на груди... Сменил кассеты со съёмкой на чистые, что принёс с собою Иов. Держу в руках курьера, сердце рвётся. Война — не шутка, на ней всех побивают, а почтара, если признают, то уж первым делом.

Ни англичанина, ни себя не жалко, за Марсию — обидно. Своею кровью она их пестует, научает на теперь чужой, а ещё вчера, можно сказать, родной стороне, на Кинбурне. Сколько всего они видят, сколько радуются с ease легко сердца. То с чайками по косям пройдутся, то фазанов встряхнут, а то и волкам жару дадут...

— Отпущай с миром, — прервал моё смятение Иов, — на свет солнца. Вечером ещё понежись... — и так же без эмоций ушёл в зелень кущей...

...Вечеру закат пылал. Небо синее-синее. Теплынь вокруг, птицы поют, весна буйствует, колокольи монастырские архиерея встречают. Вижу с горы, как с разных ворот, закутков семячат в собор монахи и богомольцы. Пряма чувствую, как на спине крыла вы-

растают... — Только цвета чёрного, — вновь на взлёте срезает Иов. — Не туды, Ленька, глаза ялишь. Вона, к ночи, два голубя сели на крест Николая наскального.

И то верно. Вижу англичанина и нашего природного останкинского русака. Понимай ты их пернатых, как хочешь, а окромя нас с Иовом и понимать здесь некому.

...Очень-но важно быть в едином духе. Слов даже не надо произносить, а всё меж собеседниками ясно. Непроводная связь требует взаимности, любви... Ведь и птица — не дура. Её за просто живёшь не приручить. Она не на свист летит к тебе, а по долгу сферы ответственности.

Вот и мы с Иовом в одно дыхание дышим, спускаемся к Николаю. Чапают он, шаркая, по тропе одинокого монаха, клюкой постукивает. Птицы смиренно одесную от верха на кресте церкви святого Николая сидят, звучно урчат согласные песни, чтобы мы с монахом их слышали...

Красоты несказанные на скале предподобного Иоанна затворника. Церквушка каменная, беленькая под зелёным куполом с окошками резными в круглой ковнаной славянским орнаментом оградке, а внизу ревет весенний поток Донца и необъятные дали лесов, полей, лугов, озер... Задохнуться можно от свежести мирного духа природы посреди войны.

— Ур-урр-урр-ру-руу... — приземляясь на ступени входа, призвали нас почтовые, что на человечьем наречии значит: делу время, потехе не час.

— Снимай показания, — говорю Иову, — твоё время настало, — и англичанин садится в протянтые руки монаху, выставляя наперед грудь с аппаратом, а мне лишь грустный взгляд прощания кажет.

Останкинский тоже невесело садится мне на плечо, урчит, головкой тычется. Снимаю письмо с колечка от Марыси. Читаю: "Ленька, милый, снова не видимся. Плачу и рыдаю. Так верилось, что Пасху вместе встречать будем, христосыелась... Ан нет, не выгорело. Снимаюсь немедленно. После службы они за тобой придут. Поспешай. Иов проводит до креста".

После слов Марыси на мгновение замерли даже сороки, что сидели на дубовых перилах перед Николой наскальным.

"Что ж так-то, — думал себе, — глядя на Иова и сизарей, — только настроилась работа, вошёл во вкус пустынно-молчаливая, и снова в поход", — а сизу, от золотых куполов Успенского собора к нам доносилось дивное пение братского хора. Как же мне хотелось спуститься к ним, влиться в общий слух богомольцев...

Но улетели сороки и Пасха была ещё впереди.

Тонок, тонок весенний лёд... А на дне, подо льдом, — народ... В облаках пригревает солнышко, Ищет небо светлое зёрнышко.

Я — дурак или, может, — псих?! Уголовку мне шью за стиг! За глагол можно сесть в тюрьму, Остаётся одно му-му...

Все прощайте и всем — привет! Мы на дне уже много лет... Наверку ещё лёд стоит, Холодеет чужой гранит.

Мертвечина, привычный мрак... Не однажды мы оживём! Да воскреснем! А грязь и шлак Смоет Бог огненным дождём.

АНГЕЛ

Я послан в мир стрелой калёной, Носитель Божьего Огня. Пусть смерть строчит свои законы, Христос — мой Бог, моя броня!

В смиренной правде — боль и сила, Та сила, что творит миры. А шар земной — одна могила, Под землей тлеющей коры.

На слом — стекляшки да железки, Творцу судить истлевший род! Для злых я злой, и даже дерзкий, Сердца сжигающий полёт.

Где Свет назвали тьмой кромешной, Тьма почитается за свет... В пылу дуреющих проплешин Для вас спасенья больше нет!

Глагол Небес не исковеркать! Не будет прения сторон! Я луч распыляю вами Церкви, В ночи убийственных времён.

Зачем убили вы Россию?! Почто народ втоптали в грязь?! Витии демонской стихии Плетут законов своих вязь.

Законно?! Донно?! Нет, бездонно — Под ногти иглы загонять, Терзат Царя, топтать корону, Из черепов коронки рвать.

Помадно блещут новоделы, Душа неистово гниёт... Сто лет раззаты все пределы, Всё наизнанку, всё в расход...

Здесь только боль и смерть правдивы, Здесь бес рогатый знаменит... Однажды гибель жажнет взрывом, И вся процессия сгорит...

Семь потов сойдёт и семь шкур, И в сердцах запоют ветра... Распрострит небес абажур, А над всем парит солнце РА.

На оленьих рогах снега, Правит сокол полётном весь... Ты не выдашь меня врагам?! Не предашь меня?! Поклянись!

ОПТИМИЗМ

Оптимизм должен быть несгибаемым, Оптимизм должен быть боевым! И конечно, как сейф — несгораемым, И для сердца навечно родным!

Супротивные козни ломаю, И на самом крутом выраже — Оптимизм, — как предчувствие рая — Благодатное небо в душе.

Вечеру закат пылал. Небо синее-синее. Теплынь вокруг, птицы поют, весна буйствует, колокольи монастырские архиерея встречают. Вижу с горы, как с разных ворот, закутков семячат в собор монахи и богомольцы. Пряма чувствую, как на спине крыла вы-

растают... — Только цвета чёрного, — вновь на взлёте срезает Иов. — Не туды, Ленька, глаза ялишь. Вона, к ночи, два голубя сели на крест Николая наскального.

И то верно. Вижу англичанина и нашего природного останкинского русака. Понимай ты их пернатых, как хочешь, а окромя нас с Иовом и понимать здесь некому.

...Очень-но важно быть в едином духе. Слов даже не надо произносить, а всё меж собеседниками ясно. Непроводная связь требует взаимности, любви... Ведь и птица — не дура. Её за просто живёшь не приручить. Она не на свист летит к тебе, а по долгу сферы ответственности.

Вот и мы с Иовом в одно дыхание дышим, спускаемся к Николаю. Чапают он, шаркая, по тропе одинокого монаха, клюкой постукивает. Птицы смиренно одесную от верха на кресте церкви святого Николая сидят, звучно урчат согласные песни, чтобы мы с монахом их слышали...

Красоты несказанные на скале предподобного Иоанна затворника. Церквушка каменная, беленькая под зелёным куполом с окошками резными в круглой ковнаной славянским орнаментом оградке, а внизу ревет весенний поток Донца и необъятные дали лесов, полей, лугов, озер... Задохнуться можно от свежести мирного духа природы посреди войны.

— Ур-урр-урр-ру-руу... — приземляясь на ступени входа, призвали нас почтовые, что на человечьем наречии значит: делу время, потехе не час.

— Снимай показания, — говорю Иову, — твоё время настало, — и англичанин садится в протянтые руки монаху, выставляя наперед грудь с аппаратом, а мне лишь грустный взгляд прощания кажет.

Останкинский тоже невесело садится мне на плечо, урчит, головкой тычется. Снимаю письмо с колечка от Марыси. Читаю: "Ленька, милый, снова не видимся. Плачу и рыдаю. Так верилось, что Пасху вместе встречать будем, христосыелась... Ан нет, не выгорело. Снимаюсь немедленно. После службы они за тобой придут. Поспешай. Иов проводит до креста".

После слов Марыси на мгновение замерли даже сороки, что сидели на дубовых перилах перед Николой наскальным.

"Что ж так-то, — думал себе, — глядя на Иова и сизарей, — только настроилась работа, вошёл во вкус пустынно-молчаливая, и снова в поход", — а сизу, от золотых куполов Успенского собора к нам доносилось дивное пение братского хора. Как же мне хотелось спуститься к ним, влиться в общий слух богомольцев...

Но улетели сороки и Пасха была ещё впереди.

Вячеслав ЛОЖКО Над Коктебелем

МАРШ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

Генералы, лейтенанты, рядовые — строгие, красивые, родные. Ровными парадными рядами ротами, бригадами, полками вновь идут по городам России, в славе, благодарности и силе.

Лётчики, пехота и танкисты, моряки, врачи, артиллеристы, вот он — Победитель легендарный, на руках у внуков благодарных. Родины достойные солдаты лихо улыбаются с плакатов.

Мы плечом к плечу сегодня с вами, Родины великими бойцами. И огонь не может быть погашен, и не разделить единство наше.

Хлеба было меньше чем снарядов, бьющих по перспектам Ленинграда, но снаряды город не сломили, люди смерть и голод победили. Мы в одном строю

в Полку Бессмертном и России слава не померкнет. Под Московью, под Прагой и Берлином, в воздухе и на морских глубинах, и в тылу, с крапивою за обедом вы себя меняли на победу.

И я приму его, как манну с неба. Вернусь с ним к изначальному истоку: Ведь живы — не единым хлебом.

Луна над Кара-Дагом На небесах одна. И виден профиль Пушкина, С утра и дотемна. Природа изваяла Из камня вечный лик. Поэту мира мало — Вселенную постиг. Какая Киммерия? —

Разбоа племена. Дела здесь не благие, Здесь часто шла война, Как тайну мировую, Не зная, доказать, К тому ж войной большую Вся миру показать.

Закат усиленно куя Сомкнула брови Кок-Кая. Закату надо на постой, Он знал, что это за Святой. По перевалу просколчи, И подтанул к себе лучи. Ночлега место не тая Нырнул он за Сьюрю-Кая.

Холмы обнимали долину, Как старики-горбуны. По их спинам недлинным Неслешно пахли табуны. Раскачивал ветер кусты, И солнце светило в печали. Из молнии дикой мосты Потоками ливня качались. Погода вдруг стала мягка, И я по долине затопал. И ноша была легка: Рюкзак, словно крылья хлопал. Я нёс на плечах тепло — Солнца осеннего вволю. Вон дятел долбит дупло — У всех нас расписаны роли.

Против закона инерции

Всего, что не уйдёт и не умрёт, что дорого прекрасно и любимо.

РАССВЕТ

Я ещё не раз проснусь в испуге, посреди щемящей черноты, с трепетом завязатого плячуги проглочу коньячные спирты, закурю на кухне сигарету, наколою рассыпавшись пельмень — основной продукт мужской диеты — пятый дан, десятая ступень.

У рассвета — медленные планы. Будто в кофе льётся молоко, льётся свет в ночные океаны и светлеет кромка облаков. Этот свет проясняется неспешно, и, барьер окна преодолев,

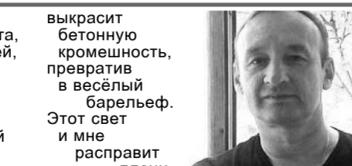
выкрасит бетонную кромешность, превратив в всецельный барельеф. Этот свет и мне расправит плечи,

преподав урок большой любви. Свет не выбирает, просто лечит. Выходи из тени. И живи.

ТЯЖЁЛОЕ НЕБО

Тяжёлое небо свинцовой пластиной прижалось к ладоням снегов, на крепкие плечи небрежно накинув власяницу старых грехов.

С привычного ритма сбивается сердце, сосудод разжато кольцо. Хотелось бы, против закона инерции, раскинуться к небу лицом. И ждять без сомнений и муки сердечной, не двигаясь и не дыша, потухнет ли грозное небо навечно, иль в небо взвоётся душа.

Александр МАРОЧКИН

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Главные добродетели в сказках Салтыкова-Щедрина

Уничтожьте идеалы (хотя бы и мушкетеры), заставьте замереть желание лучшего, и вы увидите, как быстро закружится окружающая среда. М.Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Есть у Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826-1889) сказка, которая называется "Добродетели и пороки". Это его единственная сказка, где добродетели и пороки выступают как живые люди. В число первых попали Смиреномудрие, Смирение, Благодетель, Умеренность, Аккуратность, Воздержание, Непрелюбовствование и Галантерейное Обращение, а в число последних – Любострастие, Прелюбодеяние, Вольномыслие, Мздоимство, Любоначалие, Уныние, Лжесвидетельство, Предательство, Суеумудрие, Пустомыслие, Гордость, Человеченачалие, Стыдливость, Измена, Вероломство, Наушничество, Объединение, Ябеда, Распутство, Пьянство, Мордобитие и Ложь. Между добродетелями и пороками произошло существо среднего рода – Лицемерие – несчастный плод любви между Смирением и Любострастием. Оно оказалось способным примирить добродетели с пороками.

Селение Пороков оказалось многочисленнее, чем у Добродетелей. Тем более, что при перечислении последних "и проч." отсутствует, а при перечислении первых оно повторяется несколько раз. В этом нет ничего удивительного, если принять во внимание, что "Пороки жили весело и ловко свои дела обделывали; а Добродетели жили посерее, но зато во всех азбуках и хрестоматиях как пример для подражания приводились. А втихомолку между тем думали: "Вот кабы и нам, подобно Порокам, удалось хорошенько дельце обделать!". Да, признаться сказать, под шумок и обделывали". Кроме того, "порок-то шустрый был и на выдумки гораздый. Как пошёл он, словно конь борзый, пространство ногами забирал, да в парках, да в шельках по белу свету шеголял – Добродетели-то за ним и не поспели". Не поспели, стало быть, они за Пороками и в плодovitости.

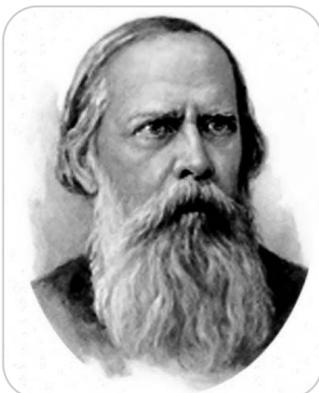
Нельзя также не учитывать и тот немаловажный факт, что Салтыков-Щедрин был сатириком, а следовательно, на пороки у него был глаз наметан больше, чем на добродетели. Но отсюда не следует, что в его сказках нравственные идеалы отсутствуют. Однако, поскольку пороки в них явно преобладают над добродетелями, небезынтересно выяснить, какие же добродетели в них выдвинуты на первый план, какие из них он считал главными.

...Естественно, что в сказках Салтыкова-Щедрина мы не найдём такого списка. Но если охватить мысленным взором все его сказки (в его 10-томное собрание сочинений включено 32 сказки), то мы всё-таки обнаружим нравственные приоритеты их автора. В его сказках на первый план выдвинуто только две добродетели – совесть и правда.

СОВЕСТЬ. На передний план эта добродетель выдвинута, по крайней мере, в двух сказках Салтыкова-Щедрина – "Прошла совесть" и "Бедный волк". Но, разумеется, вскользь она упоминается и в некоторых других сказках. Так, она упоминается в "Вяленой волбе". В ней говорится, в частности, о том, как трудно живётся людям с лишней совестью и как легко – без совести: "Лишняя совесть наполняет сердце робостью, останавливает руку, которая готова камень бросить, шепчет судье: "Проверь самого себя!". А ежели у кого совесть, вместе с прочей требухой, из нутра вычистили, у того робости и в заводе нет, а зато камней – полна пазуха".

В сказке "Прошла совесть" совесть выступает как её главный герой. Правда, этот герой имеет жалкий вид: его, как тряпку, выбросили на дорогу. Лежала там совесть "истерзанная, оплеванная, затоптанная ногами пешеходов. Всякий швырял её, как негодную вещь, подальше от себя; всякий удивлялся, каким образом в благоустроенном городе, и на самом бойком месте, может вялаться такое вопиющее безобразие". Может быть, людям от этого стало хуже? Ничего подобного!

Как и в "Вяленой волбе", пропала совесть в сказке "Прошла совесть" расценивается людьми как благо: "Прошла совесть. По-старому толпились люди на улицах и в театрах; по-старому они то догоняли, то перегоняли друг друга; по-старому суеуслили и лопили на лету куски, и никто не догадывался, что чего-то вдруг стало недовестать и что в общем жизненном оркестре перестала играть какая-то дудка. Многие начали даже чувствовать себя бодрее и свободнее. Легче сделался ход человека: ловчее стало подставляться ближнему ногу, удобнее лыстить, пресмыкаться, обманывать, наущничать и клеветать. Всякую болельесть вдруг как рукой сняло; люди не шли, а как будто неслись; ничто не огорчало их, ничто не заставляло задумываться; и настоящее, и будущее – всё, казалось, так и отдавалось им в руки, – им, счастливым, не замечившим о пропаже совести".

Какой же оказался судьба совести, выброшенной на улицу? Слава богу, нашёлся какой-то пьянчужка, который подобрал её, но сразу же его стали мучить угрызения совести. Вот почему он поддунул её новому владельцу. Поочередно совесть перемещается от пропойцы к хозяину питейного заведения, вору и финансисту. Каждому из них она не в милость. Вот почему каждый норювит от неё побыстрее избавиться. Особенно тяжко пришлось финансисту Самуилу Давыдычу Бржозокому. Когда он получил конверт с совестью, его стало корёжить. "Едва взял Самуил Давыдыч в руки конверт, как заметался во все стороны, словно угорь на угольях. – И сто же это такое! и зачем мне эта совесть! – завопил он, трясясь всем телом".

Но всё-таки он оказался самым стойким среди других владельцев совести: как настоящий герой, он ей не поддался. "Я не стану описывать здесь мучения, – читаем мы дальше, – которые претерпел Самуил Давыдыч в этот памятный для него день; скажу только одно: этот геройск, с виду тщедушный и слабый, геройски вытерпел самые лютые истязания, но даже пятиалтынного возразить не согласился. – Это сто же! это ничего! только ты крепче дерзи меня, Лия! – уговаривал он жену во время самых отчаянных пароксизмов, – и если я буду спрашивать скаутулку – ни-ни! пусть лети умру!". Как и другие владельцы совести, Самуил Давыдыч сумел её сбросить с рук. "И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебивалась она у многих тысяч людей. Но никто не хотел её приютить, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отделаться от неё и хоть бы обманом, да сбросить с рук".

Но финал сказки "Прошла совесть" внушает надежду. По просьбе самой совести некий мещанишка вложил её в чистое сердце маленького русского ребёнка. В последнем абзаце читаем: "Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нём большая совесть. И исчезнет тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет расправиться всем сагом". Только один вопрос возникает: "Когда же это русское дитя вырастет?". Сколько ещё-то можно ждать?

В сказке "Бедный волк" у совести менее безысходная судьба, чем в предшествующей. Бедного волка она тоже очень долго мучила за все его бесчисленные злодеяния, которые он принёс животным и людям. Но мучить она его стала только в старости. А в молодые времена всё было спокойно. Вот как он объяснял своё кровавое поведение медведю: "А ведь я, кроме мясного, – ни-ни! Вот хоть бы ваше степенство, к примеру, взяли: вы и малинку полакомитесь, и медком от пчёл позамисуетесь, и овсеца пососёте, а для меня ничего этого хоть бы не было! Да опять же и другая вольтыра у вашего степенства есть: зимой, как заляжете вы в берлогу, ничего вам, кроме собственной лапы, не требуется. А я и зиму, и лето – нет той минуты, чтобы я о пище не думал! И всё об мяесе. Так каким же родом я эту пищу добуду, коли прежде не нарезу или не

согласался с издателями Сергеем Соколовым из "Грифа", Викентием Пашуканисом, убирающими этот дефис из издаваемых ими сборников Игоря Северянина. "Громкокипящий кубок", "Златолира" в издании Грифа, а также последователи за ними сборники "Ананасы в шампанском" и "Victoria Regia" в издательстве "Наши дни" вышли в свет без дефиса. То же самое с "Громкокипящим кубком" у Пашуканиса, что не помешало самому Северянину дать в этом сборнике фотографию с четвёрким автором "Игорь-Северянин".

Михаил Петров протестует: "Дореволюционная критика и журналистика вкупе с издателями никак не могла смириться с дефисом в псевдониме и упорно воспроизводила псевдоним в виде имени и фамилии...". И ещё резче: "Дико читается литературоведческие статьи и публицистика, в которой поэта именуют Игорем Васильевичем Северяниным. Подобные ляпсусы встречаются в изрядном количестве, и они отнюдь не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд".

Но ведь и сам поэт в порыве поэтического вдохновения забывал о изобретённых им правилах писания псевдонима. Никакие, даже им самим придуманные правила, не довели над ним. "Я – соловей: я без тенденций и без особой глубины, я так бессмысленно чудесен, что смысл склонился предо мной...".

Вот потому и я, сохраняя уважение к придуманному поэтом родовому знаку, книгу свою назвал "Игорь-Северянин" через дефис, но далее, согласно творческой воле самого поэта пишу о северянинской жизни и северянинской поэзии, уклоняюсь от неудоволяемой для массового чтения "Игорь-северянинщины". Примерно такое же жизненное уклонение от придуманных правил мы видим и в случае с Максимом Горьким, тоже являющимся единым псевдонимом. Но мы знали горю Горький, а не Максим Горький, и даже смело пишем в его биографиях Алексей Максимович Горький, вроде бы такая же нелепица, как и Игорь Васильевич Северянин, но не будем же мы писать Игорь Васильевич Игорь-Северянин? А сами фамилии, что Пешков у Горького, что Лотарёв у Северянина давно уже вышли из литературного употребления. С чем соглашались и сами авторы.

О северном псевдониме юный поэт задумывался ещё живя на севере, в череповецком глуши, то ли Игорь Судский (от реки Суды, воспе той им в стихах), то ли Игорь Соёвольский (от имени Соёвола на той же реке Суды), продолжал поиски псевдонима и живя в Порт-Артуре и Дальнем, но окончательно обрести свой псевдоним ему помог его старший учитель и литературный кумир поэт Константин Фофанов, живший неподалеку от северянинской Гатчины в

мизе Ивановка. Поэт частенько зимой прибегал к нему в гости на лыжах. Как пишет сам Северянин: "Лыжный спорт с детства – один из моих любимых, и на своих одиннадцатифутовых норвежских беговых лыжах с пружинящим ходом американскими "хомутиками" я пробегал большие расстояния...".

После одного и таких зимних посещений Фофанова стареющий поэт и написал своему юному другу: "Я видел вновь весны рожденье, Весенний плеск, весёлый гул, Но прочтала твои творенья, Мой Северянин, – и заснул... И спало всё в морозной неге – От рек хрустальных до высот, И, как гигант, мелькал на снеге При лунном свете лыжеход...".

В нём поэт назван и лыжеходом, так как прибегал в гости на лыжах, и Северянин, так как откровенно поклонялся русскому Северу. Из этих определений поэт естественно выбрал Северянина, и стал им. Было это в конце 1907 года, ибо уже в декабре 1907 года Игорь послал своему старому другу и наставнику отпечатанную визитную карточку, где было написано: "Игорь-Северянин. Сотрудник-ритмик периодических изданий. С.-Петербург. Средняя Подъяческая, д.5".

Конечно же, словосочетание Игорь-Северянин говорило прежде всего о важнейшем значении Севера в жизни и творчестве поэта. И пусть остаётся для тонких любителей поэзии и оберегателей всех пожеланий поэта авторский вариант "Игорь-Северянин", но в поэтическом мире уже навсегда, с ведома самого поэта останется написанное без дефиса Игорь Северянин.

Пусть для ценителей глубинной мифологии Северянина и останутся в силе утверждения Михаила Петрова: "Псевдоним "Игорь-Северянин" равнозначен формуле "я – гений". Тандем в известном смысле представляет собой основную мифологию поэта. Под мифологией мы понимаем в данном случае устойчивое состояние индивидуальной психофизиологии, в котором зафиксированы каноны существующего для поэта порядка вещей, а также описания того, что для него существует или имеет право на существование. То, чему поэт отказывается дать название, перестаёт для него существовать в реальности и наоборот, то, что им названо, получает право существовать самостоятельно, право быть вне мифологии поэта. Псевдоним – суть особая мифология, но и в усечённом виде она фиксирует основной порядок вещей и служит концептуальным обоснованием взаимодействия поэта с обществом. В некотором смысле люди, реализующие собственный мифологему, живут в ней и поэтому нечувствительны к реальности...".

Скорее всего, так оно и было, и поэт явно не обращал внимания на реальность, жил по своим мифологическим канонам. Допуская проникновение реальности (даже в виде уничтожения дефиса) в окружающую его жизнь. Это заметно по его самоназванию 1940 года: "Игорь-Северянин беседует с Игорем Лотарёвым о своём 35-

летнем юбилее". В этом важном для понимания поэта самоназвании используются все три его обозначения, и Игорь Лотарёв, и Игорь-Северянин, и Игорь Северянин. Игорь не забывает о своём мифическом придуманном знаке, но смиряется с мнением читателей как реальной необходимости для завоевания поэтической славы, уважает принимающих и радующихся поэту Северянину.

Игорь Лотарёв – это его реальная биография, его семейная жизнь, даже его эстонская жена послереволюционных лет Фелисса Круут стала Лотарёвой, а не Северяниной. Игорь-Северянин – это его осознанная маска, его индивидуальный облик северного рыцаря. А просто Игорь Северянин – это тот самый Король поэтов. Я согласен с Михаилом Петровым, что дефис и на самом деле имеет значение, только в разную сторону. Игорь-Северянин с дефисом не смог бы стать в революционной Москве 1918 года Королём поэтов. Да и в тяжёлый период голодной жизни в Эстонии 1940 года ему тоже не до дефисов. Вот отрывки из того трагического самоназвания: "Комната выдержана в апельсиново-бежево-шоколадных тонах. Два удобных дивана, маленький письменный стол, полка с книгами, несколько стульев вокруг большого стола посередине, лонг-шэз у жарко натопленной лавовой печи. На стенах – портреты Мирры Лохвицкой, Бунина, Римского-Корсакова, Рахманинова, Рериха; в углу – бронзовый бюст хозяина работы молодого эстонского скульптора Альфреда Каска. Игорь Северянин сидит в лонг-шэзе, смотрит неотрывно на Нарову и много курит."

Я говорю ему 35 лет, как вы печатаетесь... – О, нет, они никого не любят, не ценят и не знают. Им сказали, что надо читать, и они слушаются. Они больше интересуются изменами Натальи Николаевны, дурным характером Лермонтова и нецензурными эпиграммами двух гениев. Я как-то писал выдающемуся польскому поэту Казимиру Вейжинскому: "Русская общественность одну рукою воскрешает Пушкина, а другою умерщвляет меня, Игоря Северянина". Ибо равнодушие в данном случае равняется умерщвлению... – Ещё один вопрос, – сказал я, поднимаясь, – и, извините, несколько, может быть, нескромный. Вы изволили заметить, что больше почти не пишете стихов. На какие же средства вы существуете? Даже на самую скромную жизнь, какую, например, как я имел возможность убедиться, вы ведёте, ведь всё же нужны деньги. И так, на какие же средства?"

– На средства Святого Духа, – бесстрастно произнёс Игорь Северянин. – Впрочем, разное написание псевдонимов, это тоже – продолжение его поэтических масок. И пусть читатель сам выберет, кто ему ближе: поэт Игорь-Северянин, или же поэт Игорь Северянин. А кто-то предпочтёт и Игоря Лотарёва? ... Сам же Игорь-Северянин подписывал до конца жизни свои книги и письма через дефис: как второе имя, а не фамилия.

(Полная версия на нашем сайте denlit.ru)

Из книги "Игорь-Северянин"

Как возник этот загадочный псевдоним "Игорь-Северянин"? И что означают эти соединённые дефисом имя и прозвище-фамилия? Известны писательские сложные псевдонимы: Мамин-Сибиряк, Новиков-Прибой, когда к фамилии добавляется какое-то прозвище. Но соединённые через дефис имени и прозвища в нашей литературе не встречаются.

К самим псевдонимам юный Игорь тянулся чуть ли не с первых стихов. К примеру, ещё в сентябре 1905 года после написания стихотворения, посвящённого смерти его любимой поэтессы Мирры Лохвицкой "Певца страсти" (Памяти Мирры Лохвицкой), юный поэт решил подписать его "князь Олег Соёвольский". Очевидно, титул князь добавил себе Игорь из своей тяги к аристократизму, а вот Соёвольский – говорило о всё той же тяге к русскому Северу, именно там, в имении череповецких родственников поэта Соёвола, где он прожил несколько лет, увезённый отцом от матери после их развода. Игорь и полюбил северную природу, долюбил на всю жизнь рыбалку, одиночество в лесу.

Позже этим же псевдонимом Игорь подписывал и стихи в сборнике "Мимоза" в частности стихотворение "Призрак отца", посвящённое годовщине его смерти. Да и имя Олег, скорее всего, взято из древних преданий. Имя Игорь было дано ему по святым, в честь святого древнерусского князя Игоря Олеговича, вот и вспомнился ему Олег.

Число псевдонимов росло. Стихи, посвящённые Дальнему Востоку, где Игорь некоторое время жил с отцом, он подписывал "Квантуец", любовные стихи оторгнутого юнца, посвящённые кузине Лиле, коварно вышедшей замуж, он подписал "Изгнанник". Самый нелепый и вычурный стал его каламбурный псевдоним Граф Евграф Д'Аксанграф, которым он подписал своё эпиграмму на контр-адмирала князя Ухтомского.

Но со временем ему захотелось в противовес обыденности определить некий индивидуальный знак, заявляющий о нём самом и его стиле.

Мой друг, самый лучший знаток творчества Северянина, Михаил Петров со следовательской дотошностью пришёл к выводу: "Поэт старшего поколения Константин Фофанов, с которым молодой поэт Игорь Лотарёв был знаком с 20 ноября 1907 года по день его смерти – 17 мая 1911 года, внушил ему идею личной творческой генеральности. Он внушил молодому человеку также и то, что ум поддается тиражированию, поэтому ум есть достояние толпы, а индивидуальностью обладает только безумие, поэтому безумие и есть удел гения. В этом есть какая-то своя логика, которую при всей её парадоксальности нельзя не признать за логику. С темой генеральности тесно связан псевдоним Игоря Лотарёва, придуманный им без деятельного участия Константина Фофанова. Псевдоним Игоря Лотарёва в творческой биографии поэта символизирует переход от эпохи ученичества к эпохе мастерства. Если юнечество

История псевдонима

да" показывает, что человек перешёл с одного уровня своего опыта на другой. Совершение ритуала перехода говорит о социальном признаваемом праве на изменение или трансформацию – праве вступить на новый уровень своего развития. Как бы сдать экзамен на новый уровень своей личностной и социальной зрелости и получить новые инструкции для правильного прохождения новой стадии жизни. Институт "инициации" очень древен, его находят в самых архаических культурах". (Инициация поэта в связи с его новым самоназванием представляет собой отдельную проблему, которая не является темой настоящего исследования, и затронута здесь постольку, поскольку объясняют некоторые существенные моменты биографии.)

Современники поэта – издатели, журналисты и критики воспринимали форму написания псевдонима либо как проявление безграмотности его носителя, либо как проявление излишнего, запредельного для общества индивидуализма – игры в гениальность. Поэтому ещё при жизни поэта сложилась практика опрошения псевдонима и написание его в форме имени и фамилии – "Игорь-Северянин". Выравление дефиса из псевдонима поэта – суть проявление остатков древнего магического сознания. Ритуальная кастрация литературного имени как бы даёт критику, редактору, журналисту определённую власть над его носителем. Если современное литературоведение не идёт далее выравнения из псевдонима дефиса, то журналистика и публицистика доверяют процесс кастрации, доводя его до логического завершения – "Северянин" или трансформируют имитацию имени и фамилии в полное гражданское имя – "Игорь-Васильевич-Северянин".

Знание подлинного имени даёт магу (колдуну, ведьме) власть над его носителем. С этой точки зрения, псевдоним Игоря Лотарёва выполняет функции оберега...".

Может быть, и задумывался молодой поэт о своём обереге, а может, и слов таких не знал, взял себе новое самоназвание и только. Но поэт был кем угодно, только не сектантом, не начётником, и легко шёл навстречу условиям жизни. Он до конца жизни оставил свой новый родовый знак "Игорь-Северянин", но, понимая, как трудно говорить про игорь-северянинские стихи, учитывая читательское восприятие севе-

Владимир БОНДАРЕНКО

Владимир БОНДАРЕНКО

Владимир Бондаренко, редактор газеты "День Литературы".